

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Цзяо Ян

Выпускная квалификационная работа

**Пассивные конструкции в научном тексте
(на материале современных методических статей)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

профессор кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания

Московкин Леонид Викторович

Рецензент:

доцент кафедры русского языка

Крайнова Алла Сергеевна

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования пассивных конструкций в научном стиле речи.....	9
1.1. Ключевые понятия исследования.....	9
1.2. Описание пассивных конструкций в русском языке.....	15
Выводы по Главе 1.....	29
Глава 2. Исследование пассивных конструкций в современных методических статьях.....	31
2.1. Характеристика материала исследования.....	33
2.2. Семантика и условия функционирования пассивных конструкций в современных методических статьях.....	45
Выводы по Главе 2.....	70
Заключение.....	73
Список литературы.....	76

Введение

Актуальность исследования. Одним из наиболее интересных и сложных разделов русской грамматики является раздел “Пассивные (страдательные) конструкции”. Пассивные конструкции характерны как для письменной речи, так и для устной. В письменной речи они в большей или меньшей степени присущи всем стилям речи, причем, встречаются все типы пассивных конструкций (одночленные, двучленные, трехчленные). Для устной речи характерно использование одночленных и двучленных пассивных конструкций [26, с. 89]. Учитывая, что пассивные конструкции – это широко распространенное явление в русском языке, адекватное восприятие информации, а также понимание и грамотное построение текста невозможно без их изучения, без анализа их структуры и взаимосвязи с активными конструкциями в речи.

Пассивные конструкции часто встречаются в научном стиле речи. Основная функция научного текста – информативная, его основной целью является изложение фактов и описание предметов, явлений и процессов. Научный текст характеризуется объективностью изложения, а также отсутствием авторского “я” и эмоционально окрашенной лексики. Одним из способов замены авторского “я” является использование возвратных глаголов и пассивных безличных конструкций по типу “эксперимент был проведен”, “предмет характеризуется”, “в результате было выявлено” [12, с. 17].

В настоящее время в связи с повышением роли научных знаний в обществе возрастает и роль научного стиля речи. Необходимость его лингвистического исследования, важность анализа различных явлений синтаксиса и лексики обуславливают интерес и к пассивным конструкциям. При этом приходится учитывать, что неоднородность семантики делает раскрытие пассивных конструкций сложным процессом. Для анализа этой

семантики приходится учитывать разные языковые уровни: морфологический, синтаксический, лексический, прагматический. [37, с. 123].

Таким образом, актуальность исследования пассивных конструкций в научном стиле речи обусловлена повышением значимости научного знания в современном обществе.

Обзор литературы

Понятие “пассивный” в русской лингвистике и грамматике появилось благодаря влиянию языков Запада и латыни в конце XIX в. До этого времени существовал только термин “страдательный залог”, который мы можем наблюдать в работах М.В. Ломоносова, А.А. Потребни и т.д. В настоящее время понятия “пассивный” и “страдательный” в лингвистике являются равноценными и взаимозаменяемыми [37, с. 286].

Пассивные конструкции рассматриваются в академической грамматике русского языка и в целом ряде научных работ [14; 29; 35; 38; 24; 25 и др.]. В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.А. Розенталя и М.А. Теленковой дается такое определение: “Пассивная конструкция или страдательный конструкция– это синтаксическая конструкция, содержащая сказуемое, выраженное формой страдательного залога, подлежащее, обозначающее объект действия, (предмет, на который переходит действие), и косвенное дополнение в творительном падеже, обозначающее производитель действия” [24, с. 256].

В.С. Храковский [38, с. 235] описывает следующие характеристики конструкций:

1) единица, выступающая в роли подлежащего в активной конструкции, является косвенным дополнением (которое не обязательно) в пассивной конструкции;

2) единица, выступающая в роли подлежащего в пассивной конструкции, является прямым дополнением в активной конструкции;

3) глагол в пассивной конструкции имеет специфические характеристики, в активных конструкциях глагол имеет действительный залог, а в пассивных конструкциях – страдательный залог;

4) пассивная конструкция употребляется в речи гораздо реже активной.

“В конструкциях актива глагол является глаголом действительного залога, в конструкциях пассива – глаголом страдательного залога” [26, с. 170].

О залоге пишет Л.Я. Усачева [23, с. 172-176], рассматривая развитие залоговых значений и их грамматическое оформление с древнерусского до современного русского языка. Также автор указывает, что современную семантико-синтаксическую структуру залоговой системы можно представить схематически как “распределение по оппозициям: актив/пассив, транзитность/интранзитность, возвратность/невозвратность” [23, с. 174]. Тему развития залоговой системы в своих работах также затрагивают такие авторы, как В.И. Гаврилова, Д.И. Коломацкий, А.А. Холодович и другие.

Интересна тема сравнения пассивных конструкций в разных языках. Об этом пишут многие авторы, в частности, И.В. Корытко [16, с. 1-4], который проводит сравнительный анализ категории залога в русском и английском языках, М. Алияришорехдели [2, с. 169-170], сравнивающий в своей статье пассивные конструкции в русском и персидском языках, а также Ф. Сюй и Ю. Фу [31, с. 16-18], пишущих о сходствах и различиях функционирования пассивных конструкций в русском и китайском, доказывая, что между данными языками много общего. Ван Ц. и Т.Г. Бочина [48, с. 37-41] подтверждают это, а также добавляют, что “средства выражения страдательности в двух языках определены языковым строем и когнитивными функциональными факторами”. Сравнение пассивных

конструкций в разных языках позволяет понять специфику пассивных конструкций в русском языке.

О причастных и глагольных пассивных конструкциях в научном стиле речи пишет Г.К. Трофимова [33, с. 62], указывая на их частотное появление в текстах научного стиля. Автор подчёркивает, что пассивные конструкции, зачастую, описывают процесс без указания на производителя этого процесса, а также выделяет ситуации, при которых употребляются пассивные конструкции. Среди подобных ситуаций:

- производитель действия нам известен из контекста, либо уже упоминался, поэтому нет необходимости его называть,
- внимание читателя должно быть сосредоточено на действии, а не на его производителе,
- производитель действия неизвестен,
- описываемые действие или процесс не зависят от производителя.

Р.С. Аликаев и М.Р. Аликаева [1, с. 79] также подчёркивают, что пассивные конструкции составляют значительную часть объёма научных текстов, так как их использование предполагает перенос центра высказывания на объект действия, который в активной конструкции вынесен на периферию.

Объектом исследования в данной работе являются пассивные конструкции в научных текстах.

Предметом исследования являются особенности значения и употребления пассивных конструкций в научном стиле речи.

Гипотеза исследования состоит в следующем: функциональный и семантический анализ средств выражения пассивных конструкций в научном стиле речи позволит выявить и описать особенности значения и употребления пассивных конструкций в научном стиле речи.

Цель исследования – выявить статистическое соотношение различных видов пассивных конструкций в научном тексте и

проанализировать отобранные примеры подобных конструкций с функциональной и семантической точек зрения.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- Описать ключевые понятия исследования (по глоссарию).
- На основе изучения научной и справочной литературы описать пассивные конструкции в русском языке, выявить их структурные и функциональные особенности, существующие классификации.
- Проанализировать не менее 30 научных статей по методике преподавания различных учебных предметов, методом сплошной выборки выявить не менее 300 контекстов с предложениями, содержащим пассивные конструкции.
- Проанализировать отобранные примеры, определить типы пассивных конструкций, характерные для научного текста, а также их процентное соотношение.
- Провести семантический анализ типов пассивных конструкций.
- Провести функциональный анализ пассивных конструкций в научном тексте.

Положения, выносимые на защиту:

1) В текстах научного стиля, в частности, в статьях по методике преподавания, чаще всего встречаются двучленные пассивные конструкции.

2) Среди них наиболее частотны – пассивные конструкции с возвратным глаголом, затем причастные пассивные конструкции.

3) Пассивные конструкции чаще всего указывают на факт или на процесс.

4) Наиболее часто встречающейся категорией субъектов в пассивных конструкциях, встречающихся в методических статьях, являются преподаватели, методисты и исследователи.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, описательный метод, метод сплошной выборки примеров, метод количественной обработки данных, метод семантического анализа, метод функционального анализа, метод научного синтеза.

Материал исследования: научные статьи по методике преподавания различных учебных предметов.

Теоретической базой исследования послужили работы М. Алияришорехдели, Т.Г. Бочиной, Л.Д. Булыгиной, Ван Цы, В.В. Виноградова, Т.В. Герасимовой, М.Н. Кожинной, С.М. Колесниковой, И.В. Коротко, Д.А. Розенталя, Г.Я. Селезнёвой, Ф. Сюй, М.А. Теленковой, М.А. Тростниковой, Л.Я. Усачевой, Ю. Фу, В.С. Храковского, О. В. Чагиной и др.

Новизна исследования заключается в выявлении особенностей семантики и функционирования пассивных конструкций в научных статьях.

Теоретическая значимость работы: исследование пополнит существующие знания в области семантики и функционирования пассивных конструкций в научном стиле речи.

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут найти применение в лекциях по грамматике современного русского языка, научному стилю речи, функциональной грамматике, а также в учебных пособиях по синтаксису русского языка.

Структура диссертации: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы исследования пассивных конструкций в научном стиле речи

1.1. Ключевые понятия исследования

Научный стиль речи

Научный стиль речи – один из функциональных стилей литературного языка, обслуживающий сферу научной и технической литературы. Он характеризуется:

- ясностью,
- точностью,
- объективностью,
- логичностью,
- доказательностью изложения,
- полнотой информации.

Специфические черты научного стиля речи [30, с. 150-152]:

- преобладание текстов монологического характера,
- строгий отбор языковых средств,
- неукоснительное соблюдение произносительных и правописных норм,
- деление текста на параграфы, пункты и главы;
- когезия (связность, последовательность и логичность изложения);
- стремление к обобщению и абстрактному изложению;
- отсутствие авторского “я”, безличное изложение;
- наличие выработанных устойчивых синтаксических структур [14, с. 395].

Современная научная речь стремится к сжатию текстов и емкому изложению. Научный стиль имеет следующие характеристики:

- преобладание словосочетаний, конструкций с несколькими существительными в родительном падеже;
- преобладание простых распространенных предложений над сложными;
- вопросительные предложения используются для имитации диалога с читателем (задать вопрос и самому же на него ответить);
- повествовательный стиль изложения (монологическое изложение от 3-го лица, использующее нейтральную лексику);
- особый порядок изложения: логический предикат одного предложения становится логическим субъектом в следующем;
- употребление вводных слов и предложений для поддержания когерентности (связности, логичности) изложения;
- частое употребление безличных предложений и пассивных конструкций для нейтрализации авторского “я”;
- частое употребление причастных и деепричастных конструкций.

Для научной речи характерно применение конструкций, указывающих на возможность, следствие, результат, а с помощью пассивных структур описывается процесс или результат действия без указания на субъект действия (автор). В таких структурах в роли сказуемого выступает краткое причастие или глагол в страдательном залоге. Например: *рассматриваются* вопросы, *было проведено* исследование, в отчете *указано*, интенсивность *снижается*, исследование *завершено*, увеличение *было зафиксировано*.

Залог – это определенная глагольная форма, которая показывает взаимосвязь субъекта / объекта и производимого действия. Существует два типа залога – действительный и страдательный, которые противопоставляются друг другу [15, с. 53 – 56].

“Глагольные образования, которые могут сочетаться с существительными в форме именительного падежа, не имеющими значения субъекта действия, называют образованиями страдательного залога” [29, с. 551].

Научный текст.

Научный текст является сложно организованной политекстуальной системой, обладающей грамматическими, лексическими, структурно-смысловыми и логико-композиционными особенностями свойственными научному стилю речи [19, с. 45].

Научные тексты обладают специфическими общеязыковыми и текстовыми средствами, а их структура имеет четкие правила формирования, основой которых является принцип логического доказательства. Так, сначала выдвигается тезис, предположение или теория, затем она анализируется, доказывается, приводятся результаты исследования, а затем приводится общий вывод [19, с. 40].

Научный текст естественным образом определяет научный стиль речи, являющийся одним из пяти функциональных стилей и использующийся в научной и технической литературе.

О.А. Стычева [30, с. 150-152] указывает, что научный текст обладает набором правил, регулирующих выбор языковых средств, а также в нём преобладает монологическое изложение [30, с. 150-152].

Активная и пассивная конструкции

Активной конструкцией называется синтаксическая конструкция, состоящая из подлежащего, сказуемого и дополнения. Подлежащим в такой конструкции является субъект действия, выраженного глаголом, глагол имеет форму действительного залога, а прямое дополнение обозначает объект действия. Например, “*ученый провел исследование*”, где “*ученый*”

является подлежащим и субъектом действия (кто провел?), “*провел*” – глаголом в действительном залоге, обозначающим действие, а “*исследование*” – прямое дополнение, субъект действия (провел что?). В отличие от активной, в пассивной конструкции субъект действия, выражаемого глаголом, является не подлежащим, а косвенным дополнением (или может вовсе отсутствовать), глагол выражен страдательным залогом, а объект действия становится подлежащим. По аналогии, приведем пример: “*ученым было проведено исследование*”, где действие выражено глаголом в страдательном залоге, “*ученый*” (субъект действия) является косвенным дополнением, а “*исследование*” становится подлежащим. При этом, учитывая характеристику научного текста, указанную выше, мы можем вовсе убрать субъект действия: “*было проведено исследование*” и при этом информативность сообщения не снизится [4, с. 370].

В русском языке пассивные структуры делятся по количеству структурных единиц на одночленные, двучленные и трёхчленные.

В состав трехчленной конструкции входит субъект действия (агент), выраженный косвенным дополнением, действие, выраженное сказуемым и объект действия, являющийся подлежащим. Например: *металл окисляется кислородом*.

В двучленной пассивной конструкции отсутствует агентивное дополнение, например: *были выявлены (определенные) свойства*.

Одночленные пассивные конструкции в терминологии В.С. Храковского [38, с. 625] называются пассивными конструкциями с неканоническим подлежащим. Такие пассивные конструкции встречаются довольно редко. Например, это может быть помета об определенном этапе исследования в отчете: *Этап 2 – завершён*.

Типология маркеров пассива

В языках мира существует два способа выражения пассива: через конструкции с маркером пассива или без. Маркированные пассивные конструкции предполагают включение в себя предлогов и вспомогательных слов, которые и являются морфологическими и лексическими маркерами.

“Вышеперечисленным эксплицитно выраженным видам пассивных конструкций противопоставлены имплицитные пассивные конструкции, в которых залог выражается не морфологически или лексически, а синтаксически – путем изменения порядка слов” [48, с. 37].

Функционально-семантическое поле

А.В. Бондарко [4, с. 370] определяет понятие “функционально-семантическое поле” как группу, основанную на определенной смысловой категории, состоящей из грамматических, лексических и комбинированных компонентов и средств определенного языка, объединенную единой смысловой функцией.

Основа такого поля располагается на уровне слов и предложений (морфология, синтаксис), а средства словообразования и лексика являются периферийными.

Грамматическая категория

Существуют две основные трактовки понятия “грамматическая категория”.

1. Грамматическая категория (класс слов) представляет собой определенную группу явлений, предметов и понятий, объединенных по единому признаку в категорию, например – части речи или члены предложения [4, с. 374]. Однако, лингвисты считают данную трактовку слишком широкой для “грамматической категории”, поэтому предпочтение в данном случае отдается понятию “класс слов”.

2. Грамматической категорией называется некая система в языке, состоящая из нескольких различных по грамматике конструкций и конструкций со схожим значением. Грамматическая категория в данном случае выражает общее значение всех её единиц. Примерами таких категорий могут быть падежи, рода и т.п.

Речевая системность понимается как взаимосвязь языковых средств в речевой разновидности (внутри каждого языкового уровня и между ними) на экстралингвистической основе.

Учитывая, что основополагающими характеристиками научного стиля являются логичность, абстрактность изложения и широкое употребление терминов (что определяется информативной функцией изложения и целью такого текста – сообщение о конкретных фактах и их описание), то, соответственно, для такой речи на уровне морфологии и лексики характерно употребление языковых единиц с обобщенным значением и абстрактных понятий, а на уровне синтаксиса – употребление лексики, грамматических и синтаксических структур для поддержания когерентности (логичности и связности) текста [14, с. 395]. Синтаксическая структура или синтаксическая конструкция, в свою очередь, означает любую синтаксическую единицу, будто то словосочетание, предложение или любое законченное высказывание [21, с. 10].

Таким образом, мы рассмотрели ключевые понятия данного исследования, выявили характеристики научного стиля и научного текста, а также проанализировали разницу между активными и пассивными конструкциями. В следующем параграфе обратим внимание на функционирование пассивных конструкций в русском языке с точки зрения исследователей данной темы.

1.2. Описание пассивных конструкций в русском языке

Пассивные конструкции в русском языке имеют достаточно частотное употребление [1, с. 79] и являются важной грамматической категорией в русском языке. Они находят широкое применение в научном стиле речи [3, с. 173].

Как пишет С.М. Колесникова [15, с. 56], пассивной конструкцией в русском языке является страдательный глагольный оборот, который выражается на уровне морфологии и синтаксиса.

На морфологическом уровне пассивные конструкции формируются двумя способами:

– с помощью краткого причастия совершенного вида в прошедшем времени, иногда с добавлением связки в виде глагола “быть” в прошлом и будущем временах, например, *был изучен, будет проверено*.

– с добавлением постфикса *-ся* к глаголу, например, *рассматривается, изучается, планируется*.

“В русском языке нет единой морфологической формы страдательного залога, форма зависит от вида глагола” [2, с. 169-170]. Пассивные конструкции с постфиксом *-ся/-сь* образуются от глаголов несовершенного вида (*Это слово читается так*). Пассивные конструкции с кратким страдательным причастием образуются от глаголов совершенного вида (*Книга уже прочитана*).

Глаголы с постфиксом *-ся*, в свою очередь, могут иметь несколько значений [48, с. 40]:

а) процессуальные значения (*В этом здании проводится конференция*).

б) состояние, выражающее значение меры и значение результата действия: (*Всё получилось отлично*).

Что касается использования пассивных конструкций в устной и письменной речи, они применяются в следующих случаях [33, с. 62]:

– когда описываемое действие происходит не по желанию субъекта действия (*Все посетители аэропорта были протестированы на наличие вируса*);

- когда субъект действия известен по контексту и нет необходимости в его повторном упоминании (*Упражнения были выполнены за 10 минут*);

– при необходимости сфокусировать внимание реципиента на действии, а не на субъекте этого действия (*Функции приложения реализовывались постепенно уже после презентации зрителям*).

Основными структурными составляющими пассивной конструкции являются смысловые компоненты:

- субъект,
- объект,
- предикат.

В активной конструкции субъект выражается существительным в именительном падеже, в пассивной – существительным в творительном падеже, а объект – в винительном и именительном соответственно. Глагол в активной конструкции находится в действительном залоге, а в пассивной – в страдательном. Из этого следует, что пассивная конструкция является следствием изменения формы активной конструкции [36, с. 88].

Существуют три способа преобразования активной конструкции в пассивную.

Модель 1. Субъект (И.п.) + предикат (актив) + объект (В.п.) – Субъект (Т.п.) + предикат (пассив) + объект (И.п.) Ученый исследует *патологию* – Ученым исследуется *патология*.

Ремой данного высказывания выступает объект действия (*патология*): Ученый (тема) исследует *патологию* (рема). Объект остается в конце предложения и порядок слов во фразе не изменяется.

В первом случае смысловая нагрузка направлена на “ученый”, а остальное является определяющей периферией.

Во втором случае смысловая нагрузка направлена на “патологию”, на ней заостряется внимание читателя, чем подчеркивается ее важность.

Модель 2. Объект (В.п.) + предикат (актив) + субъект (И.п.) – Объект (И.п.) + предикат (пассив) + субъект (Т.п.) *Патологию исследует ученый – Патология исследуется ученым.*

В данном случае в качестве ремы выступает субъект действия (*ученый*). *Патологию* (тема) – *исследует ученый* (рема). Субъект действия также сохраняет свою позицию в конце предложения и порядок слов не меняется.

Модель 3. Субъект (И.п.) + предикат (актив) + объект (В.п.) + обстоятельство. Объект (И.п.) + предикат (пассив) + субъект (Т.п.) + обстоятельство. *Ученый исследует патологию в лаборатории → Патология исследуется ученым в лаборатории.*

В первой фразе ремой является обстоятельство места (*в лаборатории*). *Ученый исследует патологию* (тема) – *в лаборатории* (рема). После преобразования место обстоятельства не изменилось, тогда как порядок в остальной части фразы меняется: субъект и объект действия меняются местами. *Патология исследуется ученым* (тема) – *в лаборатории* (рема). Объект переходит на первое место, т.к. он в данном случае находится в именительном падеже и выступает в роли подлежащего. Место субъекта (творительный падеж) устанавливается правилами порядка слов в “неактуализированном сочетании”, где отсутствует четкое членение на тему и рему. В таких словосочетаниях зависимые второстепенные члены предложения ставятся после сказуемого [20, с. 78].

В данном случае неактуализированным словосочетанием является “*изучается ученым*”, и оно относится к теме, зависимое дополнение “*ученым*” стоит после сказуемого “*изучается*”. В данном случае от перемены мест субъекта и объекта тема-рематическое построение фразы не меняется, и таким образом, рема всегда находится в конце предложения.

На основе этих примеров мы можем наблюдать, что если объект или субъект действия в высказывании является частью ремы, то порядок слов при трансформации активного конструкции в пассивный не изменяется. Если же ни объект, ни субъект не являются частью ремы, то при трансформации конструкции объект и субъект меняются местами [20, с. 50].

По терминологии В.С. Храковского одночленные пассивные структуры называются пассивными конструкциями с неканоническим подлежащим. В таких конструкциях подлежащее выражается не существительным / местоимением. Кроме того, в таких конструкциях глагол представлен в 3-ем лице, ед. числе.

В такой конструкции подлежащим может являться [36, с. 95]:

- инфинитив (*На территории курить запрещено*);
- предикат сложного предложения (*Представлялось, что все уже было позади; Считалось, что если девушка поймала букет невесты, то она скоро сама выйдет замуж*);
- нулевое подлежащее (*Смеркалось; Вечереет*).

Двучленная пассивная конструкция является самой распространенной в русском языке. Причин, по которым субъект в пассивных конструкциях опускается, может быть несколько [2, с. 171]: субъект обобщён, то есть данное действие может быть совершено кем или чем угодно, либо субъект может быть универсальным, что характерно для поговорок и пословиц.

Основной задачей двучленной конструкции является фиксация внимания на процессе действия и его возможном результате, а не на субъекте действия. В таких конструкциях субъект зачастую отсутствует. Например, (*Дирекцией*) *В модном доме намечалась/была намечена презентация коллекции обуви*. В данном примере подлежащим является “презентация”, и смысловая нагрузка направлена на подлежащее. Слово

“дирекция” – субъект, может включаться в предложение, а может и подразумеваться, поэтому оно взято в скобки.

Трехчленная пассивная конструкция полностью соответствует активной конструкции ввиду того, что они имеют идентичные семантические единицы: субъект, объект и сказуемое.

Ниже дана сравнительная таблица активных и пассивных конструкций для демонстрации преобразования актива в пассив на примере глаголов совершенного и несовершенного видов, а также прошлого, настоящего и будущего времени.

Таблица 1. Сопоставление активных и пассивных конструкций

Вид	Время	Активные конструкции	Пассивные конструкции
НСВ	Н. вр.	Студенты выполняют упражнения.	Упражнения выполняются студентами.
		Автор создаёт произведение.	Произведение создаётся автором.
		Преподаватель проверяет домашнее задание.	Домашнее задание проверяется преподавателем.

	<p>Пр. вр.</p>	<p>Студенты выполняли упражнения.</p> <p>Автор создавал произведение.</p> <p>Преподаватель проверял домашнее задание.</p>	<p>Упражнения выполнялись студентами.</p> <p>Произведение создавалось автором.</p> <p>Домашнее задание проверялось преподавателем.</p>
	<p>Буд. вр.</p>	<p>Студенты будут выполнять упражнения.</p> <p>Автор будет создавать произведение.</p> <p>Преподаватель будет проверять домашнее задание.</p>	<p>Упражнения будут выполняться студентами.</p> <p>Произведение будет создаваться автором.</p> <p>Домашнее задание будет проверяться преподавателем.</p>

СВ	Пр. вр.	<p>Студенты выполнили упражнения.</p> <p>Автор создал произведение.</p> <p>Преподаватель проверил домашнее задание.</p>	<p>Упражнения выполнены студентами.</p> <p>Упражнения были выполнены студентами.</p> <p>Произведение создано автором.</p> <p>Произведение было создано автором.</p> <p>Домашнее задание проверено преподавателем.</p> <p>Домашнее задание было проверено преподавателем.</p>
	Буд. вр.	<p>Студенты выполнят упражнения.</p> <p>Автор создаст произведение.</p> <p>Преподаватель проверит домашнее задание.</p>	<p>Упражнения будут выполнены студентами</p> <p>Произведение будет создано автором.</p> <p>Домашнее задание будет проверено преподавателем.</p>

Набор элементов в трехчленной пассивной конструкции соответствует активной конструкции, но они имеют различный вид. Субъект выражается в другом падеже и форма выражения действия изменяется. Например, сравним два предложения: *В 1826 г. Георг Ом сформулировал закон о соотношении силы тока к напряжению на участке цепи* (активная конструкция, в которой Георг Ом является субъектом действия, выраженным в именительном падеже); *В 1826 г. Георгом Омом был открыт закон о соотношении силы тока к напряжению на участке цепи* (субъект выражен творительным падежом) [37, с. 137].

В первом случае мы наблюдаем семантически завершенное высказывание, нам сообщается факт. Во втором варианте предложение не является семантически завершенным, так как все, что указано до “*закона...цепи*”, является темой, а рема должна быть указана в продолжении фразы, т.е. семантика выражения предполагает, что второй пример необходимо продолжить, например “... цепи, на котором будет основываться наше доказательство”.

Среди глаголов, используемых в пассивных конструкциях, В.С. Храковский отдельно ставит группу модальных глаголов и глаголов причины, как совершенного, так и несовершенного вида, таких как *просить, принуждать, заставлять, позволять*. Мне было разрешено дважды в неделю посещать массаж.

Также В.С. Храковский выделяет особую группу глаголов с несколькими валентностями, выражающими мыслительные процессы: *говорить, вспомнить, запоминать, сообщать, обдумывать* [37, с. 286].

Необходимо упомянуть о группах глаголов совершенного вида с определенными функциями, которые образуются посредством добавления приставок. Одну из групп составляют глаголы с кумулятивной функцией, которые образуются посредством добавления приставки *на-*, например, *набрать, наделать, насобирать, наловить*. Другую группу составляют

дистрибутивно-кумулятивные глаголы, в случае которых к кумулятивным еще добавляется приставка *по-*, к примеру, *понаделать*, *понабрать*.

Все эти группы глаголов создают конструкции, в которых подлежащее является неканоническим и выражается формой родительного падежа.

Необходимо учесть, что специфика страдательных конструкций отражается не только в фокусировке внимания реципиента на описываемом действии, но и в зависимости таких конструкций от контекста. Контекст играет значимую роль при употреблении пассивных конструкций, особенно с возвратными глаголами и причастиями.

В.В. Виноградов также упоминает точку зрения многих лингвистов о том, “что залоговое значение устанавливается и определяется лишь в контексте предложения” [9, с. 558].

Рассмотрим три варианта употребления глагола “*делается*”:

1) *Мальчик посмотрел на деталь и поинтересовался: “А как это делается?”*;

2) *Она сообщила, что больному делается хуже.*

3) – *В такую погоду не сидится дома. – Не сидится? – Нет. – А что делается! – Гулять.*

Мы можем заметить, что пассивное значение причастия имеют только в первом и втором случае. В третьем случае по контексту заметно, что фраза “*а что делается?*”, как и фраза “*в такую погоду не сидится*”, имеет произвольный характер и в данном случае, учитывая её коммуникативную цель, не имеет страдательного залога.

Лексические средства в тексте заключают в себе важную организующую функцию, а применение пассивных конструкций помогает использовать их для осуществления различных коммуникативных операций. Пассивные конструкции как раз являются одной из единиц языка,

придающих сообщению коммуникативную характеристику, при этом не меняя структуры сообщения.

Синтаксис научного стиля также раскрывает его общие черты. Общие характеристики синтаксиса научного дискурса включают:

- безличность выражения,
- сжатие,
- линейность выражения.

Основное направление синтаксиса научного дискурса – стремление к информативности и объективности.

Синтаксис научного стиля характеризуется использованием сложных конструкций. Это, в свою очередь, способствует тому, что оказывается возможна передача научных знаний, а также установление отношений между родовыми и частными понятиями, доказательствами и выводами.

С другой стороны, наблюдается тенденция к развитию так называемого многоуровневого способа передачи сложных научных знаний, что приводит к сокращению количества сложных предложений.

Далее, в рамках данной диссертационной работы, важным будем рассмотреть функционирование пассивных конструкций в русском языке в сравнении с другими языками.

Стоит отметить, что те или иные характерные для пассивных конструкций черты зависят от типа языка [48, с. 37]. В соответствии с теорией человеческой языковой универсальности [23, с. 138–141], пассивность в языках изолирующего типа (например, китайских сино-тибетских) либо маркируется лексически, либо выражается немаркированно. Что касается флективных языков (например, индоевропейских) и агглютинативных (алтайские языки), пассивность в них выражается морфологическими средствами, например, в английском [18, с. 3] и персидском языках [2, с. 171]. Что касается различий между

русским и английским языками, в английском категория залога представлена шире, чем в русском, так как и переходные и непереходные глаголы могут употребляться в пассиве [16, с. 1-4], а основная разница между русским и персидским выражена в том, что в русском языке пассивные конструкции бывают как двучленными, так и трёхчленными, а в персидском языке, зачастую, – двучленными [2, с. 169-170].

Если мы обратимся к китайским сино-тибетским языкам, в частности, к китайскому, то увидим, что там существуют два главных средства выражения пассива – служебные морфемы и глаголы.

В русском и китайском языках существует разница в выражении пассива: в русском языке существует как морфологическая, так и синтаксическая возможности выражения страдательного залога, то есть пассивность – лексико-грамматическая категория. Что касается китайского языка, пассивность в нём выражается синтаксически, у глаголов отсутствует категория, а слова состоят из одной морфемы, не изменяющей свою форму.

Таким образом, оба языка объединяет соответствие средств выражения пассива теории человеческой языковой универсальности, в то время как “средства выражения отношений страдательности определены отдельным языковым типом” [48, с. 38]. Среди средств выражения пассива в китайском языке можно назвать специальные слова, а также порядок слов в предложении, таким образом, выражение пассивности оказывается более разнообразным, чем в русском языке. Однако, согласно принципу языковой экономии, существует тенденция выбора в пользу наиболее простой и экономичной формы. В китайском языке мы можем проследить эту тенденцию в преобладании имплицитных конструкций с выражением пассивности через порядок слов. В русском же языке принцип экономии состоит в том, что постфикс *-ся* имеет, помимо страдательного, ещё и значение возвратности, взаимности [48, с. 39].

Также в китайском существует ряд специальных маркеров (предлогов), выражающих нечто схожее со страдательным залогом в русском языке. Чаще всего маркерами выступают предлоги, различающиеся в разговорной и письменной речи. Предлоги также могут образовывать двойные конструкции, где перед субъектом ставится первый предлог, а перед словом, выражающим действие, – второй [31, с. 16-18]. Кроме того, стоит отметить, что китайский пассив, в отличие от русского, имеет эмоциональный окрас [48, с. 37-41].

Учитывая разницу между русским и китайским языком, в частности, разницу между функционированием пассивных конструкций в двух языках, важным также является понимание того, как именно стоит доносить новую языковую информацию до студентов. Это понимание особенно необходимо ввиду того, что практическая значимость данного исследования состоит преимущественно в использовании его результатов на занятиях по русскому как иностранному. Учитывая преобладание среди иностранных студентов носителей китайского языка, мы уделим внимание именно особенностям восприятия новой языковой информации китайскими студентами.

Как мы уже упоминали ранее, китайским студентам свойственен рационально-логический [6, с. 93-96] стиль овладения языком. Следует учитывать, что китайская письменность состоит из иероглифов, следовательно, китайские студенты эффективнее воспринимают информацию образами через визуальный канал. Кроме того, иероглифы закрепляются кинестетически через движения кистью. Китайских студентов можно охарактеризовать, как “правополушарных визуалов” [27, с. 113.], так как зрительную информацию в мозге обрабатывает именно правое полушарие, следовательно, оно у носителей китайского языка развито больше. Таким образом, китайским студентам проще всего воспринимать новую, в том числе языковую, информацию посредством

иллюстраций, таблиц, различных способов выделения текста (цвет, шрифт). Наглядность – один из важнейших аспектов.

Также для китайских студентов важно видеть перед собой пример, аналогию. Предпочтение отдаётся подражанию учителю, которое олицетворяет следование традициям и восходит к учению Конфуция [28, с. 4-6]. В мировоззрении носителя китайского языка следование установленному порядку и примеру учителя важнее, чем выставление напоказ собственного мнения и личных интерпретаций. Таким образом, не следует сразу требовать от китайских студентов собственных примеров и выполнения творческих заданий, если, конечно, студент сам этого не захочет. Более верной последовательностью действий в обучении китайских студентов будет отработка нового материала на готовых примерах и подражание преподавателю, а также предоставление грамматических (или других) образцов в табличной или схематичной формах. То есть на первом месте будут рецептивные виды восприятия. Также необходимо учесть, что для китайских студентов крайне важна правильность их ответов на вопросы, так как из-за ошибки можно “потерять лицо”. По этой причине многим учащимся сложно преодолеть языковой барьер.

Наконец, следует помнить о том, что интерпретация коммуникативного поведения представителей изучаемого языка для китайских студентов сильно обусловлена своей собственной культурой [31, с. 150]. Поэтому обучение и упражнения следует планировать таким образом, чтобы стимулировать студентов делиться своей культурой и историей, а также по мере возможностей преподавателя проводить параллели между русским и китайским языками. Для этой цели особенно полезным преподавателю будет углубление собственного понимания функционирования пассивных конструкций в русском языке, в частности, в научном стиле, который так необходим любому иностранному студенту. В

этих целях далее мы проанализируем методические статьи по иностранным языкам и выявим, какие виды пассивных конструкций встречаются в них наиболее часто и каковы причины этого.

Выводы по Главе 1

Таким образом, в рамках главы мы проанализировали все теоретические вопросы, касающиеся темы пассивных конструкций в русском языке. В разделе 1.1 данной главы мы рассмотрели ключевые понятия данного исследования: выявили характеристики научного стиля и выяснили, что для научной речи характерно применение конструкций, указывающих на возможность, следствие и результат, а с помощью пассивных структур описывается процесс или результат действия без указания на субъект, что будет важно в нашем дальнейшем анализе. В разделе 1.2 мы выяснили, что на морфологическом уровне пассивные конструкции формируются двумя способами: с помощью краткого причастия совершенного вида в прошедшем времени, иногда с добавлением связки в виде глагола “быть” в прошлом и будущем временах, а также с добавлением постфикса *-ся* к глаголу, так как форма зависит от вида глагола. Кроме того, мы выявили структуры пассивных конструкций (причастные конструкции и конструкции с возвратными глагольными формами), а также структурные составляющие пассивной конструкции (субъект, объект и предикат). Далее мы рассмотрели способы преобразования активных конструкций в пассивные, теорию человеческой языковой универсальности, благодаря чему сравнили функционирование пассива в русском и других языках, в частности, в английском и китайском, основное отличие которого состоит в ряде специальных маркеров (предлогов), выражающих нечто схожее со страдательным залогом в русском языке. Китайскому языку мы уделили больше внимания, так как сегодня в российских университетах

китайские студенты представляют большинство среди всех иностранцев. По этой причине мы также рассмотрели и проанализировали особенности восприятия новой, в частности, языковой информации китайскими студентами. Среди этих особенностей: рационально-логический стиль овладения языком, важность примеров и аналогий, а также учтывание факта, что интерпретация коммуникативного поведения представителей изучаемого языка для китайских студентов обусловлена своей собственной культурой. Данные сведения об особенностях восприятия информации носителями китайского языка могут облегчить преподавателям процесс подачи темы пассивных конструкций в китайской аудитории.

Глава 2. Исследование пассивных конструкций в современных методических статьях

В Главе 1 данной диссертационной работы мы детально рассмотрели способы функционирования пассивных конструкций, в частности, в рамках научного стиля речи, а также ознакомились с различными классификациями пассивных конструкций. В Главе 2 мы проанализируем 30 статей по методике преподавания иностранных языков и русского как иностранного с целью найти в данных статьях различные виды пассивных конструкций. Затем нашей задачей будет определить, какое количество тех или иных видов пассивных конструкций можно найти в научных текстах методических статей и почему именно эти виды используются авторами. Для этого мы проведём семантический и функциональный анализ выбранных нами примеров.

В рамках данной работы мы будем анализировать пассивные конструкции на основании трёх классификаций:

- по количеству структурных единиц (одночленные, двучленные, трёхчленные);
- по структуре (причастные, с возвратной глагольной формой)
- по тому, на что указывают (возможность, следствие, результат, процесс, факт).

Широкий список различных классификаций поможет нам посмотреть на пассивные конструкции в научном тексте под разными углами и даст более полное представление о том, как они функционируют в рамках научного текста, в частности, в методических статьях.

Однако перед тем, как перейти к анализу, ещё раз уточним, что для научного стиля наиболее характерны двучленные и трёхчленные пассивные конструкции. Это объясняется спецификой восприятия русскоязычного человека, для которого описание условий, принципа, процесса и

результатов действия важнее, чем описание субъекта. Благодаря таким конструкциям важную информацию можно передать наиболее полно и, в то же время, ёмко, концентрируя внимание реципиента исключительно на необходимых деталях [8, с. 80].

Л.Э. Комарова [17, с. 119] утверждает, что одним из отличий научного стиля на синтаксическом уровне является наличие пассивных конструкций, “в которых ослаблено значение лица, так как лицо и число выражены не конкретно, но читающие научный текст понимают, что действует автор: *в курсовой работе показана закономерность..., рассмотрена (рассматривается) классификация (такого-то ученого), за основу принята (принимается) теория (такого-то ученого)*” и так далее.

“В пассивных конструкциях в научном стиле в роли сказуемых выступают краткие формы страдательных причастий или глаголы в страдательном залоге: *изучено, показано, выявлено, рассмотрено, обнаружено...изучается, показывается, выявляется, рассматривается* и т. д”. [17, с. 119]

Лексические средства в тексте заключают в себе важную организующую функцию, а применение пассивных конструкций помогает использовать их для осуществления различных коммуникативных операций. Пассивные конструкции как раз являются одной из единиц языка, придающих сообщению коммуникативную характеристику, при этом не меняя структуры сообщения.

Употребление пассивных конструкций в современном научном языке позволяет обеспечить единство и связность текста.

Стремление к объективности широко встречается в научных текстах пассивного построения. Активность пассивных конструкций в научном дискурсе также связана с его стилистической особенностью, такой как абстрактное обобщение.

2.1. Характеристика материала исследования

В данном параграфе мы проведём анализ отобранных нами методических статей. Как уже упоминалось выше, для анализа на предмет наличия в тексте различных видов пассивных конструкций мы выбрали 30 разных статей по методике преподавания иностранных языков, а также русского как иностранного. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Начнём анализ пассивных конструкций в текстах со статей, посвященных методике изучения английского языка, так как их в нашей выборке оказалось больше других.

1. Статья “Методики преподавания английского языка” [47], посвящена не столько обучению методике, сколько краткому обзору существующих методик и презентации самой популярной из них – коммуникативной. Автор объясняет все преимущества коммуникативной методики и описывает недостатки предшествующих ей. Поэтому в данном тексте пассивные конструкции имеют более разнообразные значения, выражая и процесс, и результат, и следствие. Что касается состава, в тексте статьи присутствуют 9 пассивных конструкций, 7 из которых двучленные, а 2 – трёхчленные. Структурно 5 пассивных конструкций включают в себя возвратный глагол, а 4 – причастие.

2. “Инновационные подходы к методике преподавания английского языка” [58]. Статья посвящена схеме составления современных учебников, а также особенностям восприятия студентами, носителями татарского, английского языка через призму русского. Благодаря такому сочетанию тем, в тексте встречается много двучленных пассивных конструкций с такими возвратными глаголами, как “изучается”, “используется” и т. д., подразумевающие студентов, использующих материалы учебных пособий и глаголов – “даётся”, “группируется” и т. д., подразумевающих составителя учебника. В первом случае субъект не

назван, так как читателю понятно, что в данных пассивных конструкциях подразумеваются студенты, а во втором случае, не важно, кто именно является субъектом (составитель учебника). В дальнейшем мы не станем снова уточнять этот факт, однако все вышеназванное будет верно и относительно неназванного субъекта в последующих статьях. В тексте присутствуют 12 пассивных конструкций, 11 из которых включают возвратные глаголы, а 1 является причастной пассивной конструкцией. Так как большинство конструкций включают в себя возвратные глаголы, 9 из 12 предложений выражают процесс, а оставшиеся 3 – результат. Что касается состава, все 12 пассивных конструкций, встречающихся в тексте статьи – двучленные.

3. “Методики преподавания английского языка” [51]. Данная статья оказалась наиболее развёрнутой и подробной из всех вышперечисленных, она посвящена различным подходам в обучении английскому языку: фундаментальной методике, лингвосоциокультурному методу, коммуникативному подходу, интенсивной методике, эмоционально-смысловому методу, а также подготовке к языковым экзаменам. Кроме того, автор анализирует некоторые учебные пособия. Текст статьи включает в себя 15 пассивных конструкций, каждая из которых относится к двучленным. Однако в рамках остальных классификаций мы имеем уже более широкое разнообразие. Из 15 пассивных конструкций – 9 включают в себя возвратные глаголы и выражают результат, а 6 являются причастными пассивными конструкциями и описывают свершившийся факт.

4. “Совершенствование методики преподавания английского языка в ВУЗе” [42]. Статья является результатом наблюдений за изменениями в методах подачи материала для обучения студентов английскому языку. Текст статьи включает в себя 4 пассивные конструкции,

1 из которых – с возвратным глаголом и 3 – причастные. Все пассивные конструкции указывают на свершившийся факт.

5. “Традиционный и инновационный подходы в методике преподавания английского языка” [53]. Статья посвящена важности страноведческого аспекта в изучении английского языка, а также тем культурологическими вопросам, которые стоит обсуждать со студентами для того, чтобы они имели возможность глубже погрузиться в реалии страны изучаемого языка. В тексте статьи 3 пассивные конструкции, каждая из которых является двучленной, при этом, 2 из них включают в себя возвратный глагол и 1 является причастной пассивной конструкцией. Два предложения указывают на процесс, а одно – на свершившийся факт.

Далее перейдём к статьям по методике преподавания французского языка.

6. “Французский язык как второй иностранный: методика преподавания” [68]. Автор предлагает разработанную им программу обучения французскому языку как второму иностранному в общеобразовательных школах. Текст статьи содержит 11 пассивных конструкций, 10 из которых – двучленные, а одна – трёхчленная. 5 из 11 пассивных конструкций указывают на свершившийся факт и включают возвратный глагол, 4 указывают на результат, а 3 – на процесс. 6 пассивных конструкций в тексте являются причастными.

7. Статья “Французский язык: методика преподавания” [59] посвящена теме аудирования при обучении языку и сдаче DALF. В отличие от предыдущих примеров, в тексте данной статьи рекомендации часто даются не через двучленные пассивные конструкции без упоминания автора, а через активные. Однако пассивные конструкции в данной статье присутствуют, их 8, 7 относятся к двучленным, а 1 – к трёхчленным. При этом, все пассивные конструкции, присутствующие в тексте статьи, делятся

пополам на причастные и включающие в себя возвратный глагол. 4 конструкции указывают на результат, 3 – на факт и 1 – на процесс.

8. Статья “Методики преподавания и курсы обучения французскому языку как иностранному во Франции и в России” [69] посвящена обзору методик преподавания французского языка в различных учреждениях России и Франции. Текст статьи включает в себя 14 пассивных конструкций, 12 из которых – двучленные, а 2 – трёхчленные. На факт указывают 10 из них, описывают процесс и характеризуют результат – 2. Что касается структуры, 10 пассивных конструкций из 14 включают в себя возвратный глагол, 4 являются причастными.

Далее рассмотрим ещё несколько статей по методике преподавания других иностранных языков.

9. Статья “Методика преподавания арабского языка” [55] посвящена преподаванию арабского языка. В статье рассматривается не только методика преподавания, но и история арабского языка, а также размышления автора на тему того, какие виды работы наиболее эффективны при его освоении. Пассивных конструкций в тексте немного, всего 5, 4 из которых относятся к категории двучленных пассивных конструкций и 1 – к трёхчленным. Во всех конструкциях присутствуют возвратные глаголы, поэтому они выражают процесс.

10. Статья “Использование коммуникативной методики в преподавании корейского языка” [60] посвящена подбору дидактического материала, а также особенной важности лингвокультурологической компетенции в изучении корейского языка из-за существования большого количества правил общения, степеней вежливости и обычаев, поддерживаемых в обществе. Текст статьи включает в себя 5 пассивных конструкций, 4 из которых относятся к двучленным, а 1 – к трёхчленным. 3 пассивные конструкции указывают на факт, а 2 – на процесс. Что касается

структуры, 3 конструкции в тексте включают в себя возвратный глагол, а 3 являются причастными.

11. “Типология упражнений в методике преподавания китайского языка” [57]. Текст посвящён классификации упражнений в методике обучения китайскому языку. В статье рассмотрены разные подходы к типологии упражнений в области письма, аудирования, говорения и чтения. Текст статьи включает в себя 13 пассивных конструкций, каждая из которых – двучленная. На факт указывают 9 конструкций из 13, а на процесс – 4.

Далее перейдём к анализу статей по методике преподавания русского как иностранного.

12. Статья “Актуальные проблемы в методике преподавания русского языка” [44] посвящена связи традиционного содержания курса РКИ с психолингвистикой, то есть с процессами речепорождения и речевосприятия. Эта область знания крайне важна, так как современные студенты часто хотят услышать от преподавателя полный и содержательный ответ на вопрос о причинах функционирования того или иного грамматического правила. Текст статьи содержит 7 примеров пассивных конструкций, каждый из которых относится к двучленным. При этом, 6 из них указывают на факт и только 1 – на процесс. Что касается структуры, 4 пассивные конструкции включают в себя возвратные глаголы, а 3 являются причастными.

13. Статья “Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного” [70] посвящена концептной методике (изучению концептов), то есть созданию целостной концептуальной картины мира у иностранных студентов при изучении всех аспектов языка. В тексте статьи присутствуют 13 пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 7 из них указывают на процесс, а 6 – на свершившийся факт. Структурно 11

конструкций включают возвратные глаголы, а 2 являются причастными пассивными конструкциями.

14. Статья “Методика преподавания русского языка” [67] посвящена общей информации по методике обучения русскому языку, дидактическим принципам в преподавании, а также обучению навыкам и коммуникативно-речевым умениям, необходимым ученикам. Текст статьи включает в себя 8 примеров пассивных конструкций, 7 из которых являются двучленными и 1 – трёхчленной. 6 пассивных конструкций из 8 указывают на свершившийся факт, а 2 – на процесс. Что касается структуры, 5 пассивных конструкций из 8 включают в себя возвратный глагол, а 3 являются причастными пассивными конструкциями.

15. Статья “Методика преподавания русского иностранцам и психолингвистика” [65] посвящена истории обращения методики преподавания русского языка как иностранного к психологическим наукам – педагогической психологии, социопсихологии, этнопсихологии и психолингвистике. В тексте статьи присутствуют 25 пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 9 из них указывают на результат, 6 – на свершившийся факт, 2 – на процесс. Структурно 5 конструкций включают возвратные глаголы, а 3 являются причастными пассивными конструкциями.

16. “Методика преподавания русского языка и современные речевые технологии” [51]. В статье автор доказывает важность создания интерактивной акустической базы данных русского языка для облегчения его изучения иностранцами. Текст статьи включает в себя 10 примеров пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 3 пассивные конструкции из 10 указывают на свершившийся факт и возможность, а 2 – на результат. Что касается структуры, 7 пассивных конструкций из 10 являются причастными пассивными конструкциями, 3 – включают в себя возвратный глагол.

17. “Методика преподавания русского языка как неродного” [66]. В статье автор подчёркивает важность освоения русского языка для развития экономики и туризма Узбекистана. В тексте статьи присутствуют 5 пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 3 из них указывают на свершившийся факт, а 2 – на процесс. Структурно 4 конструкции включают возвратные глаголы, а 1 является причастной пассивной конструкцией.

18. Статья “Методы исследования в методике преподавания русского языка” [63] посвящена проблемному, модульному и суггестивному обучению и их особенностям. Текст статьи включает в себя 6 примеров пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 5 пассивные конструкции из 6 указывают на свершившийся факт, а 1 – на результат. Что касается структуры, 3 пассивные конструкции из 6 включают в себя возвратный глагол, а 2 – являются причастными пассивными конструкциями.

19. “О некоторых тенденциях развития методики преподавания русского языка” [52]. В статье автор анализирует современные тенденции в обучении русскому языку и выделяет актуальные принципы научно-методических исследований. В тексте статьи присутствуют 5 пассивных конструкций, 4 из которых являются двучленными и 1 – трёхчленная. 4 из них указывают на свершившийся факт, а 1 – на процесс. Структурно 3 конструкции включают возвратные глаголы, а 2 являются причастными пассивными конструкциями.

20. Статья “Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков” [46] посвящена необходимости использования интернета при изучении русского как иностранного и любого другого языка. В тексте автор доказывает, что обучение проходит гораздо эффективнее, когда у студента есть необходимость и мотивация искать информацию самостоятельно для решения своих задач, а интернет – идеальный

инструмент для этого. Текст статьи включает в себя 23 примера пассивных конструкций, 17 из которых являются двучленными, а 6 – трёхчленными. 9 пассивных конструкций из 23 указывают на свершившийся факт, 7 – на результат и 6 на процесс. Что касается структуры, 13 пассивных конструкций из 23 включают в себя возвратный глагол, а 10 являются причастными пассивными конструкциями.

21. Статья “Философия текста в методике преподавания иностранных языков” [43] посвящена роли текста в обучении русскому как иностранному. Автор предлагает работу над толкованием текста, а также тренировку говорения на его основе, вместо простого методического чтения. В тексте статьи присутствуют 10 пассивных конструкций, 8 из которых являются двучленными и 2 – трёхчленная. 5 из них указывают на свершившийся факт, а 3 – на результат и 1 – на процесс. Структурно 8 конструкций включают возвратные глаголы, 2 являются причастными.

22. Статья “Интерактивный подход в методике преподавания иностранных языков” [45] посвящена интерактивному подходу в обучении языкам, особенностям данного подхода и его отличиям от коммуникативного подхода. Текст статьи включает в себя 8 примеров пассивных конструкций, 5 из которых являются двучленными, а 3 – трёхчленными. 7 пассивных конструкций из 23 указывают на свершившийся факт, 1 – на процесс. Что касается структуры, 4 пассивные конструкции из 8 включают в себя возвратный глагол, 4 являются причастными пассивными конструкциями.

23. Статья “Инновационные подходы в методике преподавания иностранных языков” [50] посвящена различным методам и подходам в обучении иностранным языкам: лингвосоциокультурному подходу, интенсивному и прямому методам, деловому подходу, кейс-методу и так далее. В тексте статьи присутствуют 8 пассивных конструкций, 7 из которых являются двучленными и 1 – трёхчленной. 7 из них указывают на

свершившийся факт, а 1 – на процесс. Структурно 5 конструкций являются причастными и 3 включают возвратные глаголы.

24. Статья “Методика использования юмора в преподавании иностранного языка” [48] посвящена тому, как устроен юмор, как внедрить его в образовательный процесс, в частности, в процесс обучения иностранному языку, а также почему это важно. Текст статьи включает в себя 20 примеров пассивных конструкций, 19 из которых являются двучленными, а 1 – трёхчленной. 13 пассивных конструкций из 20 указывают на свершившийся факт, 6 – на процесс и 1 – на возможность. Что касается структуры, 15 пассивные конструкции из 20 включают в себя возвратный глагол, а 5 являются причастными пассивными конструкциями.

25. Статья “Методика преподавания иностранного языка в разно-специализированных группах” [71] посвящена анализу этапов в обучении иностранным языкам, важности использования аутентичных материалов и так далее. В тексте статьи присутствуют 5 пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной и указывает на свершившийся факт. Структурно 3 конструкции из 5 включают возвратные глаголы, а 2 являются причастными пассивными конструкциями.

26. Статья “Образовательные стратегии в методике преподавания иностранных языков” [52] посвящена тому, чем отличаются новые стратегии преподавания от старых, а также необходимости их применения в связи с интеграцией отечественной системы высшего образования в общеевропейское образовательное пространство. Текст статьи включает в себя 9 примеров пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 7 пассивных конструкций из 9 указывают на свершившийся факт, а 2 – на результат. Что касается структуры, 7 конструкций из 9 включают в себя возвратный глагол, а 2 являются причастными пассивными конструкциями.

27. Статья “Особенности коммуникативной методики преподавания иностранных языков” [49] посвящена истории коммуникативной методики как части образовательного процесса, её особенностям и применению в обучении. В тексте статьи присутствуют 6 пассивных конструкций, 5 из которых являются двучленными и 1 – трёхчленной. 5 из них указывают на свершившийся факт, а 1 – на результат. Структурно 5 пассивных конструкций из 6 включают возвратные глаголы, а 1 является причастной пассивной конструкцией.

28. Статья “О традициях и инновациях в методике преподавания иностранных языков” [56] посвящена анализу различных, в том числе нетрадиционных, методов преподавания иностранных языков и их особенностям. Текст статьи включает в себя 37 примеров пассивных конструкций, 34 из которых являются двучленными, а 3 – трёхчленными. 25 пассивных конструкций из 37 указывают на свершившийся факт, 10 – на процесс, 1 – на возможность и результат. Что касается структуры, 25 конструкций из 37 включают в себя возвратный глагол, а 12 являются причастными пассивными конструкциями.

29. Статья “Современные направления в методике преподавания иностранного языка” [54] посвящена исследованию современных направлений в методике обучения иностранным языкам и их влиянию на развитие студентов. В статье рассматриваются принцип активной коммуникации, принцип индивидуализации в коммуникативной методике, а также принцип личностно-ориентированного мышления в интенсивной методике. В тексте статьи присутствуют 13 пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 10 из них указывают на свершившийся факт, а 3 – на процесс. Структурно 11 пассивных конструкций из 13 включают возвратные глаголы, а 2 являются причастными пассивными конструкциями.

30. Статья “Современные приемы в методике преподавания иностранных языков” [64] посвящена основным методическим приемам, используемым преподавании иностранных языков, в том числе русского как иностранного. В тексте рассмотрены как классические отработанные годами приёмы, так и новаторские, основанные на информационных технологиях. Текст статьи включает в себя 9 примеров пассивных конструкций, каждая из которых является двучленной. 5 пассивных конструкций из 9 указывают на свершившийся факт, 2 – на процесс и результат, 1 – на возможность. Что касается структуры, 6 конструкций из 9 включают в себя возвратный глагол, а 4 являются причастными пассивными конструкциями.

Таким образом, мы рассмотрели 30 статей по методике преподавания иностранных языков, в которых нашли 315 примеров различных типов пассивных конструкций.

Соотношение количества пассивных конструкций по составу получилось таким: 289 на 26 (91.7% на 8.3%), где первый показатель – это двучленные пассивные конструкции, а второй – трёхчленные.

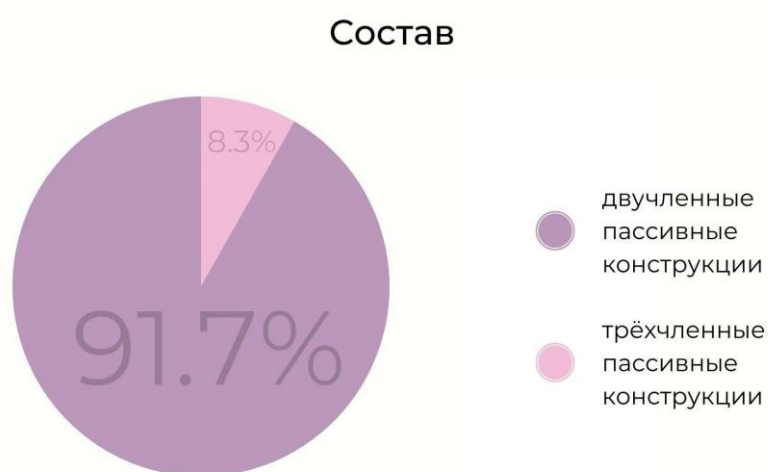

Рис. 1. Процентное соотношение видов пассивных конструкций по составу.

Найденные нами конструкции чаще всего указывают на свершившийся факт (154 или 49%), реже – на процесс (82 или 26%) и результат (71 или 22.5%), а также довольно редко встречаются пассивные конструкции, описывающие возможность (8 или 2.5%).

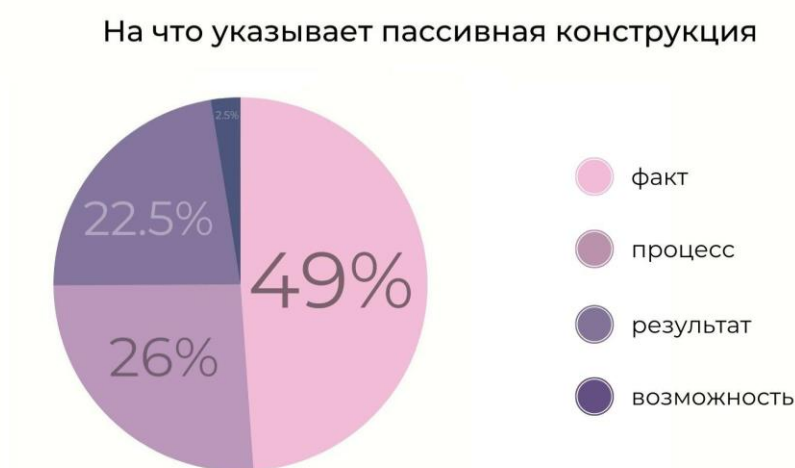

Рис. 2. Процентное соотношение пассивных конструкций по тому, на что они указывают.

Что касается структуры найденных нами примеров предложений, оказалось, что в текстах статей 200 (61.3%) пассивных конструкций с возвратным глаголом и 115 (36.5%) причастных.

Рис. 3. Процентное соотношение видов пассивных конструкций по структуре.

В следующих параграфах мы подробно рассмотрим найденные нами примеры, а также проанализируем их семантику и условия функционирования в текстах научных статей.

2.2. Семантика и условия функционирования пассивных конструкций в современных методических статьях

В данной главе мы проанализируем семантику найденных нами в методических статьях примеров предложений, включающих пассивные конструкции, а также рассмотрим условия их функционирования в текстах научных статей.

“Методика преподавания английского языка”, Дьякова Н. П. [51].

Статья посвящена различным подходам в обучении английскому языку, а также подготовке к языковым экзаменам.

“Если раньше в процессе изучения данной дисциплины все приоритеты отдавались грамматике, механическому овладению вокабуляром, чтению и литературному переводу, то сегодня к ним добавилось и максимальное погружение студента в языковой процесс” [с. 110].

“Когда приоритеты отдавались чтению и работе над топиками, реализовывалась только одна функция языка – информативная”. [с. 110].

“Задания предлагались достаточно однообразные: чтение текста, перевод, запоминание новых слов, пересказ, упражнения по тексту”. [с. 110].

Первый пример содержит в себе две двучленные пассивные конструкции с возвратным глаголом. Так как статья посвящена различным подходам в обучении английскому языку (фундаментальной методике, лингвосоциокультурному методу, коммуникативному подходу и т. д.), двучленные конструкции являются наиболее подходящими, потому что субъект действия, в данном случае, для нас не важен. Главное для читающего данную статью – узнать о некоем факте. Обе пассивные конструкции, несмотря на то что в первой представлен глагол несовершенного вида, а во второй – совершенного, выражают факт прошлого и будущего (раньше в приоритете были грамматика, чтение и перевод, а сейчас главное – погружение в языковой процесс). Всё вышесказанное также касается и двух следующих примеров.

“Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков”, Болдова Т. А. [46].

Статья посвящена необходимости использования интернета при изучении русского как иностранного и любого другого языка.

“Надежда на то, что оно будет адекватно воспринято адресатом, зиждется на вере в творческие способности последнего – в то, что он

воспримет текст не как буквальную инструкцию, но как “намек”, позволяющий воссоздать архитектуру моделируемого знания” [с. 12].

В данном примере присутствует трёхчленная причастная пассивная конструкция. Статья посвящена важности использования мультимедийных технологий при изучении иностранного языка, в тексте автор доказывает, что обучение проходит гораздо эффективнее, когда у студента есть необходимость и мотивация искать информацию самостоятельно для решения своих задач. Вероятно, именно из-за важной роли условного студента в тексте часто можно встретить трёхчленные пассивные конструкции, то есть субъект чаще всего не опускается, а подчёркивается. Однако студент остаётся пассивным субъектом, так как знания им воспринимаются от кого-то (преподаватель) или с помощью определённых инструментов (интернет). Пассивная конструкция в данном примере указывает на возможность или вероятность. Существует надежда на то, что нечто будет воспринято адресатом, однако уверенности в этом нет.

“Задание оценивается баллами, причем разнородными”. [с. 12].

В данном примере мы снова видим трёхчленную пассивную конструкцию, однако, на этот раз, с возвратным глаголом. В данном случае, субъект не опущен, так как он смыслообразующий, предложение повествует не только и не столько о факте оценивания задания, а о том, чем именно задание оценивается.

“Методики преподавания и курсы обучения французскому языку как иностранному во Франции и в России”, Черноусенко Л. А. [69].

Статья посвящена обзору методик преподавания французского языка в различных учреждениях России и Франции.

“Далее ваша индивидуальная программа начитывается на кассеты профессиональными дикторами – носителями языка”. [с. 14].

В данном примере присутствует трёхчленная пассивная конструкция с возвратным глаголом, указывающая на процесс. В данном случае, субъект предложения не опущен, так как точное на него указание является важным уточнением. Индивидуальная программа не просто озвучивается и насчитывается – это происходит при участие именно профессиональных дикторов, что может быть определяющим для читателя статьи.

“Такие упражнения выполняются в условиях, максимально приближенных к естественным: дискуссиях, беседах, диалогах” [с. 16].

В данном примере присутствует двучленная пассивная конструкция с возвратным глаголом. Статья посвящена классификации упражнений в методике обучения китайскому языку. Таким образом, субъект действия не обязателен, так как главная тема статьи связана с типологией, а не с людьми. Поэтому уточнение, кто именно является субъектом действия (выполнения упражнений) не нужно, читатель понимает, что речь идёт именно о студентах. Пассивная конструкция в данном случае указывает на процесс.

*“Философия текста в методике преподавания иностранных языков”,
Антонова И. П. [43]*

Статья посвящена роли текста в обучении русскому как иностранному.

“В отличие от текста на родном языке, иноязычный текст воспринимается обучающимися “дробно”. [с. 14].

В данном примере присутствует трёхчленная пассивная конструкция с возвратным глаголом. Статья посвящена роли текста в обучении русскому как иностранному. Автор предлагает работу над толкованием текста, а также третировку говорения на его основе, вместо простого методического чтения. Интересно, что статья посвящена в большей степени текстам и в меньшей степени – субъектам, читающим эти тексты, тем не менее, в данном предложении субъекты названы, а не

опущены, как это чаще всего бывает в подобного рода статьях. Никаких функциональных причин для этого нет, поэтому, вероятно, выбор в пользу трёхчленной конструкции сделан в целях разнообразить повествование. В данном примере, пассивная конструкция, несмотря на то, что она включает в себя возвратный глагол, указывает на существующий факт – *восприятие обучающихся иностранного текста таково*.

“Но когда процесс чтения начинают характеризовать как передачу смысла автором текста читателю, а тем паче – как диалог между автором и читателем, то за этим невольно угадывается не более чем фигура речи в виде метафоры, которая претендует на наличие обязательной обратной связи, в результате которой достигается некий приемлемый уровень понимания читателем того, что заложено в тексте его автором”. [с. 14].

В данном примере присутствует двучленная пассивная конструкция с возвратным глаголом (*угадывается фигура речи*), а также две трёхчленные: с возвратным глаголом (*достигается читателем*) и причастная пассивная конструкция (*заложено автором*). Что касается первой пассивной конструкции, она указывает на результат действий, вторая – на результат, а четвертая – на факт. В случае первой пассивной конструкции, субъект опущен за ненадобностью, а во второй и третьей он присутствует, вероятно, с целью внести разнообразие в текст.

“Методика преподавания арабского языка”, Кариева М. А. [55].

Статья посвящена методике преподавания арабского языка и эффективным способам его преподавания. Содержание статьи представляет собой теорию по теме, изложенную в строго научном стиле, однако, при этом, пассивных конструкций в тексте мало, а трёхчленных – всего одна. Рассмотрим несколько примеров:

“Навыки студента обеспечиваются как его усилиями, так и усилиями преподавателя”. [с. 54].

В данном примере присутствует трёхчленная пассивная конструкция с возвратным глаголом. С функциональной точки зрения, никаких причин для использования пассивной конструкции в случае данного примера нет, если бы эта же информация была изложена через активную конструкцию – смысл бы не изменился. Несмотря на возвратный глагол, пассивная конструкция в данном примере указывает на свершившийся факт.

“Письменные работы рекомендуется проводить после изучения определенных тем с последующим анализом результатов”. [с. 55]

“Задания могут планироваться на неделю, месяц и семестр и должны соответствовать учебно-методическому комплексу дисциплины”. [с. 55].

Так как статья представляет собой советы по методике, данный пример предложения является наиболее характерным для подобного рода текстов. Мы понимаем, что отсутствующий субъект в случае первого примера – это некие специалисты, дающие рекомендацию, а во втором случае – преподаватели или методисты, планирующие уроки. Читатель не нуждается в точном обозначении этих людей. В предложениях присутствует двучленная пассивная конструкция с возвратным глаголом, однако, в первом предложении возвратный глагол обозначает факт (суть предложения не в том, каким должен быть процесс проведения письменных работ, а том, чтобы эти работы проводились), а во втором – процесс (планирование заданий занимает определённое время).

“Взаимосвязь и взаимообусловленность всех сторон языка обеспечивается подбором учебного материала, системой упражнений и единством требований”. [с. 55]

В данном предложении присутствует трёхчленная пассивная конструкция с возвратным глаголом, указывающим на факт. Субъект в

данном примере предложения присутствует, а не опущен, так как является здесь смыслообразующим. Читателю важно знать, чем именно обеспечивается *взаимосвязь и взаимообусловленность всех сторон языка*.

“Типология упражнений в методике преподавания китайского языка”, Красноярова А. А., Чивиленко С. В. [57].

Статья посвящена классификации упражнений в методике обучения китайскому языку.

“Поскольку навыки и умения при изучении иностранного языка формируются именно в упражнениях, проблема последовательности выполнения упражнений, определения их типов и видов является на сегодняшний день одной из актуальных проблем методики преподавания китайского языка”. [с. 122].

“Эти упражнения выполняются под наблюдением преподавателя”. [с. 124].

В приведённых выше примерах присутствуют двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами, которые выражают некие процессы, в частности, процессы формирования навыков и умений, а также выполнения упражнений.

“Процесс изучение китайского языка делится на несколько этапов: аудирование, говорение, чтение и письмо”. [с. 123].

“На начальном этапе изучения китайского языка используются тренировочные и трансформационные упражнения, позволяющие повторить изученный ранее материал и закрепить его перед освоением новой лексики или новых грамматических правил”. [с. 125].

В отличии от примеров выше, в данных предложениях двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами выражают не процесс, а факт. Деление на этапы и использование упражнений – это действия сами

по себе являющиеся процессом, однако в данных примерах представляют собой устоявшиеся факты в методике преподавания.

“Каждый вид деятельности соотнесен с определенным типом упражнений”. [с. 123].

“Упражнения направлены на описание различных событий, каких-либо фактов, собственных впечатлений”. [с. 123].

“Выполнение таких упражнений должно быть организовано так, чтобы ситуации носили естественный характер”. [с. 124].

В трёх перечисленных примерах двучленных пассивных конструкциях используются причастия, вместо глаголов. В случае первого предложения, выбор в пользу причастия, вместо глагола, обусловлен стремлением внести разнообразие в текст. В то же время, использование причастий в двух следующих предложениях полностью оправдано, так как, с точки зрения норм русского языка, использование глагола было бы неверно (“упражнения направляются на...”, “выполнение упражнений организуется так...” – оба варианта использовать нельзя).

“Использование коммуникативной методики в преподавании корейского языка”, Пулатова Д. Д. [60].

Статья посвящена подбору дидактического материала, а также особенной важности лингвокультурологической компетенции в изучении корейского языка.

“Под практическим владением корейским языком понимается использование всех видов речевой деятельности, в качестве важнейшей цели обучения выдвигается формирование умений и навыков речевого общения или коммуникации”. [с. 23].

“Таким образом, в процессе преподавания корейского языка используется коммуникативная методика с коммуникативным, деятельностным и сознательным подходом”. [с. 24].

В всех вышеперечисленных примерах присутствуют две двучленные конструкции с возвратными глаголами, выражающими не процесс, а некий методический факт. Как и во множестве других примеров, в данных предложения субъект действия опущен, так как читатель понимает, что нечто подразумевается и используется учителем или методистом, от лица которого написан текст или о котором в тексте повествуется. Что касается первой пассивной конструкции в первом примере, возвратный глагол “понимается” является неким клише научного стиля и субъекта вовсе не предполагает.

“Отбор дидактического материала должен осуществляться и для успешного решения учебных задач: коммуникативных и задач по развитию связной речи”. [с. 24].

Данный пример идентичен двум предыдущим с той лишь разницей, что в данном примере, возвратный глагол в пассивной конструкции выражает процесс.

“Это обусловлено ориентацией на практическое овладение студентами корейским языком, предусматривающее переход от усвоения единиц языка к употреблению их в речевых ситуациях, характерных для естественного речевого общения”. [с. 24].

Данный пример включает в себя трёхчленную причастную пассивную конструкцию. В случае этого предложения, выбор в пользу причастной пассивной конструкции, вероятно, обусловлен желанием автора, так как пассивная конструкция с возвратным глаголом “обуславливается” также было бы верна.

“Методики преподавания английского языка”, Вайцель М. П. [47].

Статья представляет собой краткий обзор существующих методик преподавания английского языка и презентацию самой популярной из них – коммуникативной.

“Для смены деятельности предлагались такие задания, как написание сочинений или диктантов”. [с. 1].

“Прошло немало времени с тех пор, когда изучение иностранного языка сводилось к пассивному заучиванию новых слов и выражений”. [с. 1].

“Вопрос лишь в том, какой ценой удавалось достичь этих результатов”. [с. 1].

Три вышеупомянутых примера предложений включают в себя двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами в прошедшем времени. Первая конструкция выражает факт прошлого, а две последующие – результат. В случае первого примера, субъект мог бы присутствовать в предложении (преподаватель), однако он опущен, в то время как в двух следующих примерах субъект вообще не требуется.

“Принципы работы старой школы сегодня подвержены острой критике, несмотря на то, что применение “классики” приносило плоды, и немалые”. [с. 1].

“Как следует из названия, важная роль в коммуникативной методике отведена общению”. [с. 2].

В данных примерах предложений присутствуют двучленные причастные пассивные конструкции. Выбор в пользу причастий сделан, вероятно, для внесения разнообразия в текст, так как пассивных конструкций, включающих возвратный глагол и причастие, в тексте присутствует примерно поровну.

“Стоит отметить, что грамматика изучается в процессе говорения, общения на иностранном языке”. [с. 2].

“Упрощенная схема такова – изучение грамматики, основных правил, которые впоследствии применяются в конкретных примерах и закрепляются с помощью упражнений”. [с. 2].

В двух вышеперечисленных примерах присутствуют двучленные пассивные конструкции с возвратным глаголом, выражающим процесс в

первом случае и факт – во втором случае . Субъект опущен, так как читатель логически понимает, что в первом предложении говорится о студентах, изучающих что-то, а во втором – о преподавателях, методистах.

“Французский язык как второй иностранный: методика преподавания”, Чередниченко О. Н. [67].

В статье автор предлагает разработанную им программу обучения французскому языку как второму иностранному в общеобразовательных школах.

“Формы организации занятий и видов деятельности подобраны таким образом, чтобы стимулировать познавательный интерес и способствовать развитию личности подростка”. [с. 192].

“В приложения вынесен сценарий конкурсной программы на французском языке, иллюстрирующий данные идеи”. [с. 192].

Два вышеперечисленных предложения включают в себя двучленные пассивные конструкции с причастиями. Причастия выбраны здесь для того, чтобы не вносить оттенок длительности, процесса, так как в обоих случаях пассивные конструкции обозначают факт или результат.

“При овладении различными видами речевой деятельности на французском языке, изучаемом в качестве второго, учащимся должны быть обеспечены условия регулярной практики в говорении”. [с. 195].

“Для развития социокультурного сознания учащихся им должна быть предоставлена возможность”. [с. 195].

Так как статья посвящена разработанной автором программе, она состоит из большого количества советов, многие пассивные конструкции включают в себя причастия, в частности, с добавлением слова “должен”, что предполагает настоятельную рекомендацию. В обоих представленных предложениях присутствуют двучленные причастные пассивные конструкции, указывающие на факт.

“Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного”, Шерстобитова И. А. [70].

Статья посвящена концептной методике, то есть созданию целостной концептуальной картины мира у иностранных студентов при изучении всех аспектов языка.

“На втором этапе (словарном) осуществляется выявление словарных дефиниций концепта (из разных словарей), их систематизация, выделение в них ключевых слов для выявления общеязыкового (общесловарного) знания о слове в языке и культуре и для дальнейшей актуализации и интериоризации концепта”. [с. 115].

“Проводится конструктивное исследование концепта”. [с. 115].

“Создается личностный проект концепта, формируются ценностно-смысловые ориентиры, где ценностная составляющая – объективные ценности знания, а смысловая составляющая – субъективные ценности знания на основе объективных ценностей”. [с. 116].

“На втором этапе (словарном) “Вначале было слово...” осуществляется выявление словарных дефиниций слова, выделение ключевого, обновление смыслов слова, в том числе за счет высказываний-афоризмов”. [с. 116].

Все вышеупомянутые примеры предложений являются двучленными пассивными конструкциями с возвратным глаголом, выражающими некий научный методический процесс.

“Целеполагание и конструирование содержания курса русского языка для иностранной аудитории структурно обосновано системой базовых понятий той или иной предметной области и соответственно ориентировано на формирование частнонаучной картины мира”. [с. 115].

В данном примере присутствует трёхчленная пассивная конструкция с причастием. Субъект не опущен, так как является главной

содержательной составляющей предложения и нам важно не столько то, что именно обоснованно, а то, чем это обосновано.

“О традициях и инновациях в методике преподавания иностранных языков”, Крапивкина О. А. [56].

Статья посвящена анализу различных методов преподавания иностранных языков, их особенностям, достоинствам и недостаткам.

“Они детерминированы как философией образования, так и природой языка, пронизаны общественными ценностями”. [с. 275].

“Именно такой метод был заложен просветителями еще в конце XVIII века под названием "Grammar translational method" (грамматико-переводной метод, на западе известный как прусский метод)”. [с. 275].

Оба вышеуказанных примера включают в себя трёхчленные причастные пассивные конструкции. В обоих случаях выбор в пользу причастия продиктован невозможностью использования возвратного глагола. В случае первого примера, глагол “детерминировать” не используется в возвратной форме, а в случае второго – глагол “закладываться” придал бы значение длительности фразе, а в данном примере речь идёт о свершившемся факте прошлого (*метод был заложен в XVIII веке*), а не о процессе, то есть длительность здесь излишня.

“Характерные признаки ситуативного метода:

а) лексика считается важной составляющей в преподавании иностранных языков;

б) предполагается, что студенты должны догадаться о значении слова из контекста без перевода или объяснений на родном языке;

в) грамматические структуры изучаются в потоке речи через повторение, подстановку, чтение вслух;

г) грамматика изучается индуктивно в отличие от дедуктивной грамматико-переводной методики – от простых форм к более сложным;

д) правильному произношению и соблюдению грамматических правил придаётся немалое значение”. [с. 276].

Все перечисленные предложения являются характеристиками ситуативного метода, поэтому описываются одинаково через двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами. При этом, все примеры указывают на факт или предположение, даже оставшиеся предложения в) и г), кажущиеся указывающими на процесс, в действительности повествуют о методическом факте (*грамматика и грамматические структуры изучаются неким образом, сам процесс этого изучения нам не важен*).

“Основные черты метода “тихого” обучения:

– в процессе овладения иностранным языком акцент смещается с обучения на учение, которое рассматривается как творческий процесс;

– используются приемы, характерные для аудиолингвального метода, т.е. имитация и самостоятельное воспроизведение высказывания;

– применяются различные опоры: картинки, предметы, таблицы, в том числе при обучении произношению;

– язык рассматривается в качестве “заменителя” физических действий, поэтому в обучении применяется симуляция учащимися всевозможных действий, которые сопровождаются речевыми высказываниями (с опорой на наглядный материал);

– грамматические правила изучаются методом индукции”. [с. 278].

В данном примере также перечислены черты метода, поэтому все они сформулированы одинаково через двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами. Так как это характеристики метода, субъект здесь не важен, читатель понимает, что подразумевается некий исследователь, методист или группа таковых, составившие список данных черт. Все примеры указывают на факт.

“О некоторых тенденциях развития методики преподавания русского языка”, Текучёва И. В. [59].

В статье автор анализирует современные тенденции в обучении русскому языку и выделяет актуальные принципы научно-методических исследований.

“На основе текстоцентрического принципа устанавливаются межпредметные связи между уроками русского языка и литературы, что делает данный подход прекрасным способом стимулирования мотивации к более глубокому, вдумчивому прочтению художественных текстов”. [с. 189].

“В методике используется и широкое понимание контекста, при этом особое внимание следует уделять культурному контексту, связанному с фоновыми знаниями”. [с. 190].

“В настоящее время методистами подробно разрабатываются этапы построения сжатого изложения, разрабатывается система упражнений по работе с ключевыми словами”. [с. 190].

Все перечисленные примеры относятся к пассивным конструкциям с возвратными глаголами, однако, если первые два примера являются двучленными и выражают факты, последний пример включает трёхчленную конструкцию и выражает процесс разработки. Интересно, что в последнем примере, автор называет субъектов действия (методисты), тогда как в большинстве примеров, очевидные субъекты (в методических статьях ими чаще всего выступают методисты, учителя или студенты) опускаются и не называются за неимением необходимости. Однако в данном примере автор, вероятно, в целях разнообразить текст, указывает на субъектов.

“Методика использования юмора в преподавании иностранного языка”, Ван Ш. [48].

Статья посвящена юмору как части образовательного процесса.

“В настоящее время в методике преподавания иностранного языка ведется активный поиск новых способов оптимизации процесса обучения и использования в учебных и методических пособиях юмористических текстов и анекдотов как вспомогательного материала для объяснения лексических и грамматических особенностей изучаемого языка”. [с. 18].

“Лингвистически это осуществляется с помощью тематических маркеров (один мужик, Вовочка, поручик Ржевский), стилистических формул (приходит мужик домой...), интонации лукавства”. [с. 18].

“Особенно часто и весьма вариативно игровой текст анекдота строится на одновременной актуализации глубинной пресуппозиционной семантики”. [с. 19].

“В психологическом плане адресату анекдота навязывается своеобразная игра с самим собой – отрицание и осмеяние собственного интеллектуального состояния: реципиенту как бы предлагается довериться первой – “серьезно-правильной” части”. [с. 19].

“Особое психологическое воздействие и воспитательное значение юмора было замечено людьми еще в эпоху античности”. [с. 18].

“Если была использована карикатура или короткий проиллюстрированный анекдот, можно предложить описать, что именно изображено на картинке, прежде чем будет прочитан текст”. [с. 20].

“Некоторые анекдоты могут быть использованы как примеры при объяснении грамматических правил”. [с. 20].

Во всех примерах использованы причастные пассивные конструкции, однако в первом примере автор называет субъектов (люди), а во втором и третьем – нет. У такого выбора нет иного обоснования, кроме желания автора, так как в случае первого примера, читатель даже при использовании двучленной пассивной конструкции сразу догадался бы, кто субъект без прямого указания. В первом случае пассивная конструкция указывает на

факт, а во втором и третьем – на возможность, так как вторая пассивная конструкция находится в условном предложении, а в третьем говорится о некоем *варианте* использования карикатуры.

“Современные направления в методике преподавания иностранного языка”, Кирий Н. Ф. [54].

Статья посвящена исследованию современных направлений в методике обучения иностранным языкам и их влиянию на становление и развитие личности студентов.

“И все-таки коллективная работа во всех методиках реализуется по-разному”. [с. 69].

“Сейчас ощущаются заметные изменения в сознании людей и развитие нового мышления”. [с. 69].

“Широко применяется этот принцип в деятельностной методике, так как он рассчитан, прежде всего, на людей со сложившимся логическим мышлением.” [с. 70].

“Учебный процесс при дистанционном обучении подвергается структурированию; структура курса является модульной, чтобы обучаемый мог четко осознать свое продвижение от модуля к модулю или выбирать модуль в зависимости от уровня своей подготовки”. [с. 70].

Все вышеперечисленные примеры включают в себя двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами, а также каждая пассивная конструкция указывает на факт. Однако в первом примере возвратный глагол вполне может быть заменён на причастие, во втором примере – быть убран вовсе, будучи заменённым на причастие “заметны”.

“Актуальные проблемы в методике преподавания русского языка”, Бабурина М. А. [44].

Статья посвящена связи традиционного содержания курса РКИ с психолингвистикой, то есть с процессами речепорождения и речевосприятия.

“В связи с современной антропоцентрической научной парадигмой представляется важным в преподавании этой дисциплины в вузе обращаться не только к традиционным смежным наукам, но и к новейшим исследованиям в области социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики”. [с. 339].

“Представляется необходимым познакомить студента с этими основными понятиями, дать хотя бы самое общее представление о взаимосвязи развития речи и сознания школьника, о речевом поведении ребенка в зависимости от ситуации и психологических акцентуациях его типа личности, подготовить будущих педагогов к оптимальной реакции на различные педагогические ситуации”. [с. 340].

В данных примерах присутствует одинаковая двучленная пассивная конструкция с возвратным глаголом, указывающим на факт. Конструкция “представляется важным / необходимым” не предполагает указание субъекта. Он может быть назван, однако это представляется излишней информацией, так как подобная конструкция является клише для научного стиля, а потому зачастую используется одинаковым образом.

“Психолингвистика как предмет науки уже введена в программу подготовки бакалавра филологического образования”. [с. 339].

“Проблема уровней речевого развития школьников до сих пор не решена в отечественной методической науке, хотя попытки предпринимались неоднократно”. [с. 340].

“Сама по себе эта дисциплина неразрывным образом связана с лингвистикой, педагогикой, психологией, то есть является интегративной”. [с. 339].

Три вышеперечисленных примера включают в себя двучленные причастные пассивные конструкции, указывающие на факт. Однако в первом и во втором случаях субъект в предложении опущен за ненадобностью, хотя он подразумевается, и мы понимаем, о ком идёт речь (методисты, преподаватели), во втором же случае, субъекта не может быть вовсе, так как его не существует (некая дисциплина и лингвистика связаны друг с другом не кем-то, а сами собой).

“Современные приёмы в методике преподавания иностранных языков”, Файзуллина Э. Ф., Зарипова А. М. [50].

Статья рассказывает о методических приёмах в системе преподавания иностранных языков, а также русского как иностранного.

“Безусловно, из века в век методика преподавания языков совершенствовалась, создавались первые учебники для иноязычных обучающихся, грамматики, но с большой вероятностью можно утверждать, что с момента, когда предпринимались первые попытки теоретического обоснования методики преподавания иностранных языков (вторая половина XVIII века) и по настоящее время активно развивались два основных направления: практический и грамматико-переводной”. [с. 238-239].

В данном примере присутствуют сразу три двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами, первые две из которых указывают на процесс, а последняя – на факт. Что касается субъекта, в данном предложении он опущен, так как читатель понимает, что речь в данном примере идёт об учёных, занимавшихся формированием нового направления – методики преподавания языков.

“Однако, если смысловые связи найденны, использованы необходимые лексико-грамматические формы, то можно считать, что решена

основная задача – учащийся начинает выстраивать собственное высказывание”. [с. 240].

Данное предложение включает сразу три причастные пассивные конструкции, указывающие на некий результат. Выбор в пользу причастий сделан, вероятно, потому, что возвратные глаголы, в данном случае, придавали бы значение самостоятельного действия (смысловые связи *нашлись*, лексико-грамматические формы *использовались*, основная задача *решилась*), в то время, как субъект в данном предложении подразумевается, хотя и не назван.

“Методика преподавания русского языка и современные речевые технологии”, Тананайко С. О., Васильева Л. А. [61].

В статье автор доказывает важность создания интерактивной акустической базы данных русского языка для облегчения его изучения иностранцами.

“В процессе ввода в компьютер текст сегментировался на открытые слоги, и каждый слог записывался в отдельный файл, в названии которого отмечался и его порядковый номер в тексте”. [с. 114].

“Аналогичным образом формируется и транскрипционное описание фрагмента текста: из соответствующих полей базы данных в порядке, определяемом по орфографической записи, берутся транскрипционные описания слогов в составе этого фрагмента”. [с. 114].

В первом примере присутствуют три двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами, указывающими факты. Субъект не указан, хотя подразумевается, однако возвратные глаголы именно в данном случае создают у читателя ощущение, будто субъекта нет вовсе, а все действия выполняются объектами самостоятельно (*текст сегментируется, слог записывается, порядковый номер отмечался*). Вероятно, в вышеперечисленных примерах более подходящим вариантом было бы

использование причастных пассивных конструкций, чтобы исключить инотолкование. Во втором же примере, при прочих равных, инотолкования не происходит.

“Образовательные стратегии в методике преподавания иностранных языков”, Зинченко В. М. [52].

Статья посвящена отличиям новых стратегий преподавания от старых, а также необходимости их применения в связи с интеграцией отечественной системы высшего образования в общеевропейскую.

“В педагогической науке неоднократно отмечалось, что систематизация знаний происходит параллельно с систематизацией эмоций, нравственно-этических норм”. [с. 121].

“Чтение и анализ текстов ограничивается при этом заучиванием слов и переводом предложений с определёнными грамматическими структурами”. [с. 121].

“Таким образом, реализовывалась почти исключительно одна функция языка – функция сообщения, информативная функция, и то в весьма суженном виде, так как из четырёх навыков владения языком”. [с. 121].

“Современные образовательные стратегии и методы обучения призваны развивать у студентов навыки активной самостоятельной работы, умение быстро реагировать и принимать решения в различных условиях учебной деятельности”. [с. 122].

Все вышеперечисленные примеры предложений включают в себя двучленные пассивные конструкции, в которых субъект не просто опущен, но и вовсе не предполагается. В первом примере присутствует двучленная пассивная конструкция с возвратным глаголом, который представляет собой клише научного стиля, как и слова “представляется”, “предполагается”, уже встречавшиеся в других примерах. В такого рода

пассивных конструкциях субъект не подразумевается. Что касается второго и третьего предложений, они также включают в себя двучленные пассивные конструкции с возвратными глаголами, однако не являются клише, хотя субъекты в случае данных предложений также не предполагаются. Последний пример представляет собой предложение с двучленной причастной пассивной конструкцией и также не подразумевает существование субъекта. *Современные образовательные стратегии призваны развивать навыки* не каким-то конкретным субъектом, это просто их задача, существующая как бы по умолчанию, изначально.

“Особенности коммуникативной методики преподавания иностранных языков”, Герасименко Е. Е. [49].

Статья посвящена истории коммуникативной методики как части образовательного процесса, её особенностям и применению в обучении.

“Студенты стали чётко осознавать, что в современном мире знание иностранного языка считается нормой для целеустремлённых и амбициозных людей”. [с. 35].

“Основным требованием для эффективного изучения иностранного языка считается вовлечение студента в реальную ситуацию общения, в которой успешное достижение коммуникативной цели также важно, как и правильность грамматических конструкций”. [с. 36].

“Предпосылкой к возникновению этой методики стала неэффективность классического подхода к изучению иностранного языка, в котором базовым навыком считалось приобретение грамматической компетенции, т.е. умения правильно составлять предложения из нужных частей речи, используя при этом правильные видовременные формы”. [с. 35].

“Преподавателю рекомендуется не вмешиваться, поскольку раздаточные материалы, используемые в этом задании, не предполагают

обязательное применение какой-либо конкретной грамматической формы”. [с. 36].

Вышеперечисленные предложения включают в себя двучленные пассивные конструкции с возвратным глаголом “считается”, который указывает на факт и не предполагает конкретного субъекта, так как в качестве субъекта читатель может выбрать кого угодно. То же касается и возвратного глагола “рекомендуется” из последнего примера.

“Термин “communicative competence” (лат. competentia, от competo – добиваюсь, соответствую, подхожу) введён американским антропологистом Д. Хаймсом, считавшим, что высказыванию присущи свои правила, усвоение которых обеспечивает способность пользоваться языком в процессе коммуникации”. [с. 35].

В данном примере присутствует трёхчленная причастная пассивная конструкция, указывающая на факт. Субъект в данном случае необходим, так как его указание является смыслообразующим (в данном случае, читателю важен автор термина).

Таким образом, нами было отобрано 75 примеров предложений из 315, содержащих 97 пассивных конструкций. Для анализа мы выбрали именно 75 упомянутых выше примеров предложений, так как они представляются наиболее показательными и отражающими основные тенденции функционирования пассивных конструкций в научном тексте. Большая часть пассивных конструкций, проанализированных нами, относится к двучленным пассивным конструкциям с возвратными глаголами (82), указывающими на факт, либо процесс, а 15 – относится к трёхчленным.

Субъект в двучленных пассивных конструкциях

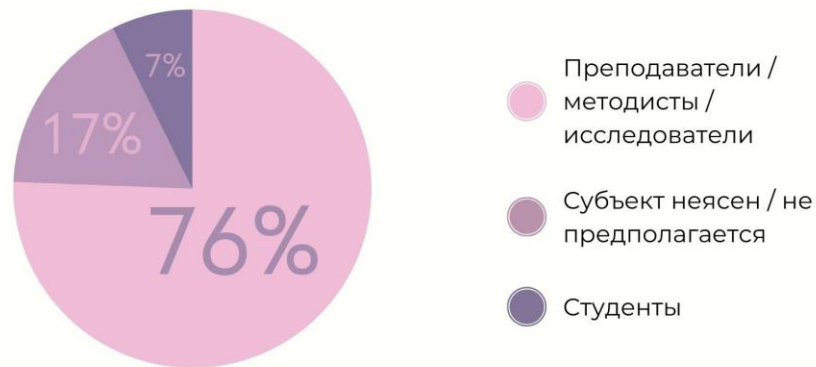

Рис. 4. Процентное соотношение категорий субъектов в двучленных пассивных конструкциях.

В большинстве примеров двучленных пассивных конструкций субъектом выступают преподаватели, методисты или исследователи (62 примеров или 76%). Субъект неясен или вовсе не предполагается в 14 конструкциях (17%). Студенты выступают в качестве неназванных субъектов в 6 пассивных конструкциях (7%).

Субъект в трёхчленных пассивных конструкциях

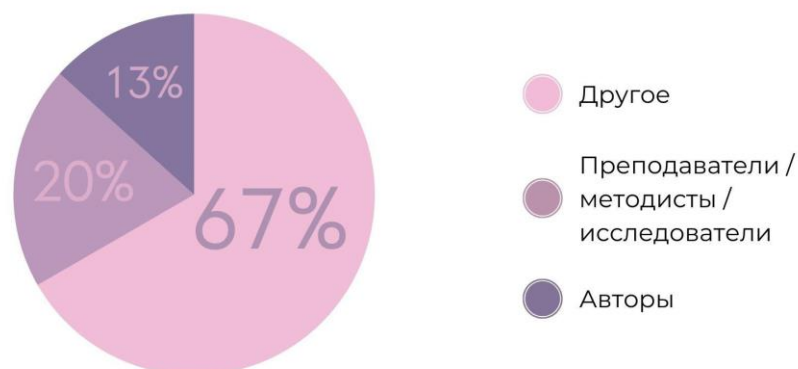

Рис. 5. Процентное соотношение категорий субъектов в трёхчленных пассивных конструкциях.

В то же время, среди проанализированных нами примеров встречаются и трёхчленные пассивные конструкции, в которых субъекты названы. Самую большую группу субъектов (10 или 67%) мы определили под названием “Другое”, так как, зачастую, субъекты не повторяются. Субъектами могут выступать как одушевлённые категории (читатель, адресат, обучающийся и т. д.), так и неодушевлённые (система, модель и т. д.). На втором месте среди субъектов, встречающихся в трёхчленных конструкциях, находятся преподаватели, методисты и исследователи (3 или 20%). На третьем месте разместились авторы (2 или 13%). Последняя категория относится к тем случаям, когда имя автора является важной или ранее неизвестной читателю информацией, а потому не опускается.

Исходя из проведённого нами анализа, мы сделали вывод о том, что авторы, в большинстве случаев, делают выбор в пользу двучленных или трёхчленных пассивных конструкций с целью разнообразить повествование. С этой же целью варьируется использование причастных пассивных конструкций и пассивных конструкций с возвратным глаголом. Какой-либо функциональной необходимости в использовании того иного вида конструкций, зачастую, нет и это также происходит ради внесения разнообразия в текст. Кроме того, преобладание в качестве субъектов (даже не названных) преподавателей, методистов и исследователей, говорит о том, что некоторая персонализированность в научном тексте всё же существует, по крайней мере, в методических статьях. Трёхчленные пассивные конструкции хоть и используются в научных текстах реже, чем двучленные, тем не менее, указывают на определённую роль преподавателей и методистов в тех или иных аспектах.

Выводы по Главе 2

В Главе 2 проанализированы 30 статей по методике обучения иностранному языку, в ходе чего выявлено 315 примеров предложений, содержащих пассивные конструкции.

В разделе 2.1 рассмотрены 30 статей по методике преподавания иностранных языков в целом, а также английскому, французскому, китайскому, корейскому, арабскому и русскому как иностранному в частности, для выделения в текстах данных статей примеров предложений, содержащих пассивные конструкции. Полученные примеры проанализированы по количеству структурных единиц (двучленные, трёхчленные), по структуре (пассивные причастные, пассивные с возвратной глагольной формой) и по тому, на что указывают (возможность, следствие, результат, процесс, факт).

В разделе 2.2 предметом нашего подробного анализа стали найденные нами 315 примеров. Из них были отобраны 75 самых показательных, точно отражающих тенденции использования пассивных конструкций в научном тексте, подробно проанализирована каждая из них с функциональной и семантической точек зрения. В частности, уделено внимание контексту каждого примера, а также наличию или отсутствию субъекта действия и тому, кто зачастую им выступает в предложениях (преподаватели / методисты, студенты, авторы, либо субъект вовсе неясен).

Заключение

В данной диссертационной работе нами была рассмотрена тема функционирования пассивных конструкций в научном стиле речи, используемом в методических статьях. Это важный аспект изучения русского языка на высоких уровнях владения языком, требующий от учащихся определённой частоты чтения научных текстов.

Благодаря исследовательской литературе нам удалось изучить тему пассивных конструкций в русском языке в целом, выявить их структурные и функциональные особенности, существующие классификации. После этого отобраны 30 научных статей по методике преподавания иностранных языков и русского как иностранного, а затем методом сплошной выборки выявлены 315 контекстов с предложениями, содержащим пассивные конструкции. Далее мы проанализировали отобранные нами наиболее показательные примеры, определили типы пассивных конструкций, характерные для научного текста, а также их процентное соотношение. В результате нашего исследования мы получили собственную статистику.

Соотношение количества пассивных конструкций по составу получилось таким: 289 на 26 (91.7% на 8.3%), где первый показатель – это двучленные пассивные конструкции, а второй – трёхчленные. Найденные нами конструкции чаще всего указывали на свершившийся факт (154 или 49%), реже – на процесс (82 или 26%) и результат (71 или 22.5%), также довольно редко встречаются пассивные конструкции, описывающие возможность (8 или 2.5%). Что касается структуры найденных нами примеров предложений, оказалось, что в текстах статей 200 (63.5%) пассивных конструкций с возвратным глаголом и 115 (36.5%) причастных. Завершили мы данное исследование анализом части отобранных нами наиболее показательных примеров (75) с функциональной и семантической точек зрения, достигнув, таким образом, цели исследования.

В результате анализа мы пришли к выводу, что из 75 проанализированных примеров предложений, содержащих 97 пассивных конструкций, большая часть относится к двучленным пассивным конструкциям (82) с возвратными глаголами, указывающими на факт, либо процесс, а 15 – относится к трёхчленным.

В большинстве примеров двучленных пассивных конструкций субъектом выступали преподаватели, методисты или исследователи (62 примеров или 76%). Субъект неясен или вовсе не предполагался в 14 конструкциях (17%). Студенты выступали в качестве неназванных субъектов в 6 пассивных конструкциях (7%). Среди трёхчленных пассивных конструкций, много разнообразных субъектов, которые не удалось объединить в группы, так как они не повторяются, поэтому мы выделили их в категорию “Другое” (10 или 67%). Далее следует категория преподавателей, методистов и исследователей (3 или 20%), а затем авторов (2 или 13%).

Результатом данного исследования стало более глубокое понимание функционирования пассивных конструкций в научных текстах, в частности, в текстах методических статей.

Данная диссертационная работа, в которой рассмотрена лишь часть проблем актуальной и обширной темы функционирования пассивных конструкций в текстах научного стиля, может стать опорным материалом для более глубокого изучения данной темы, а также помочь преподавателям в детальной проработке темы пассивных конструкций в научном стиле, в частности, в китайской аудитории, так как в рамках данной работы, нами также были рассмотрены особенности восприятия новой языковой информации носителями китайского языка.

Мы считаем необходимым овладение данной темой иностранными студентами, так как знание пассивных конструкций даёт более глубокое

понимание языка, а также навыки использования научного стиля в образовательной и научной деятельности, что для студентов приоритетно.

Список литературы

Научная и учебная литература

1. Аликаев Р.С., Аликаева М.Р. Особенности презентации различных типов семантико-синтаксических универсалий в научном стиле // Вестник ВолГУ. Серия 2. – 2008. – №7. С. 79.
2. Алияришорехдели М. Особенности категории залога в русском языке (в сравнении с персидским языком): возвратные конструкции // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2011. – №6. С. 169-174.
3. Аникина М. Н., Кутукова Н.В., Ольхова Л.Н. Русский язык: Синтаксис сложного предложения / под ред. М. Н. Аникиной. М.: Дрофа, 2006.
4. Бондарко А. В. К определению понятия “залоговость”. Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб: Изд-во Наука. Ленинградское отделение, 1991.
5. Буланин Л. Л. Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб: Наука, 2001.
6. Булыгина Л. Д. Реализация и развитие этнокультурного потенциала китайских учащихся в полинациональных группах // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009.
7. Ван Ц., Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. – 2013. – №4 (34). С. 37-43.

8. Владимирова Т. Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010.
9. Виноградов, В. В. Исследования по русской грамматике : избр. тр. / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1975.
10. Гаврилова И.В. Залоговая характеристика возвратных глаголов с характеризующе-качественным значением // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2015. – №5. С. 42-58.
11. Герасимова Т. В. Пассивные конструкции: структура, семантика, выбор // Проблемы филологии Западной Сибири и Урала. Тез. докл. межвуз. конф. Тюмень: Изд-во Главный вычислительный центр Облиздат г. Тюмень. 1986.
12. Герасимова Т. В. Семантические параметры глагола в пассиве Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 1987.
13. Игнатова И. Б., Андреева С.М., Мордас С.Б. Практическая грамматика. Учебное пособие. СПб.; Белгород: Изд-во Петровская Академия наук и искусств, 2006.
14. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: ПГУ им. А.М. Горького, 1972.
15. Колесникова С.М. Залог и залоговость в современном русском языке // Русский язык в школе. № 4. – М.: Наш язык, 2016.
16. Коломацкий Д.И. Теория семантической переходности и дистрибуция русских пассивных форм // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2009. – №2. С. 65-73.
17. Комарова, Л. Э. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студ. заоч. отделения, обучающихся по нефилологическим специальностям / Л. Э. Комарова; Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2009.
18. Корытко И.В. Категория залога и средства выражения пассивности в русском и английском языках (на материале произведений А.

П. Чехова) // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. С. 1-4.

19. Котюрова М.П. Научный текст и стиль мышления ученого // Вестник Пермского университета. №. 2. – Пермь.: Лингвистика, 2011.

20. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 2009.

21. Крючкова Л. С. Русский язык как иностранный: Синтаксис простого и сложного предложения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Изд-во Владос, 2004.

22. Мусабекова Н.Ч.. Пособие по научному стилю речи для студентов-иностранцев Подготовительного факультета (инженерно-технический профиль обучения) Книга для студентов. – Баку, Изд-во АзТУ, 2014.

23. Пи Д., Дэн Ю. 皮德敏. 邓云华. 汉藏语被动句的类型学分析 // 湖南师范大学学报. – 2013. – №3. С. 15–21.

24. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов. Исправл. и дополн. Изд-во М.: Просвещение, 1985.

25. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. М., 1976.

26. Русская грамматика : [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 1980.

27. Руженцева Н. Б., Суетина А. И., Цзюй Хайна. Концептуальные основы учебного пособия “Практический курс русского языка для китайских студентов” // Педагогическое образование в России, 2019.

28. Селезнёва Г. Я. Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения // Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. – Воронеж: Истоки, 2002.

29. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989.
30. Стычева О. А. Научный стиль речи: вопросы дидактического обеспечения // Мир науки, культуры, образования. № 3 – М.: МНКО, 2012.
31. Сюй С. Б., Лысакова И. П. Национальная специфика объективации категории “вежливость” в русской и китайской коммуникативной культурах (обращение, извинение, утешение) // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж: Истоки, 2003.
32. Сюй Ф., Юй Ф. Сопоставление типологии пассивных конструкций в русском и китайском языках // Евразийский Союз Ученых. – 2017. С. 16-18.
33. Трофимова Г.К. Русский язык и культура речи: Курс лекций / Г.К.Трофимова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. С. 62.
34. Усачева Л.Я. Залог в системе глагольных форм русского языка // Russian Journal of Linguistics. – 2004. – №6. С. 172-176.
35. Чагина О.В. Коммуникативные возможности пассивных конструкций // Русский язык за рубежом, 1989.
36. Чагина О.В. Пассивные структуры // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. 3-е изд. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009.
37. Холодович А.А. Типология пассивных конструкций: диатезы и залого. – Л.: Наука, 1974.
38. Храковский В.С. Диатеза и референтность // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л. Изд-во Наука 1981.
39. Храковский В.С. (ред.). Типология уступительных конструкций. СПб: Наука, 2004.

40. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н. А. Буре, М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова и др. / Под. ред. В. В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М. Издательский центр “Академия”, 2003.

41. Справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. М., 1976.

Материалы для анализа

42. Адилова Н. А. Совершенствование методики преподавания английского языка в вузе // Наука и образование сегодня. – 2019. – №3. С. 49-50.

43. Антонова И. П. Философия текста в методике преподавания иностранных языков // Вестник РГГУ. Серия “Психология. Педагогика. Образование”. – 2018. – №3. С. 11-20.

44. Бабурина М. А. Актуальные проблемы в методике преподавания русского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №2. С. 339-340.

45. Бондаренко Н. Ю. Интерактивный подход в методике преподавания иностранных языков // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – №6. С. 180-184.

46. Болдова Т. А. Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – №7. С. 10-14.

47. Вайцель М. П. Методики преподавания английского языка // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – №7. С. 1-2.

48. Ван Ш. Методика использования юмора в преподавании иностранного языка // История и педагогика естествознания. – 2019. – №4. С. 18-21.

49. Герасименко Е. Е. Особенности коммуникативной методики преподавания иностранных языков // Вестник Шардинского государственного педагогического университета. – 2021. – №1 (49). С. 35-37.

50. Гузиекова С. М., Хачак С. К. Инновационные подходы в методике преподавания иностранных языков // Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – №7. С. 1-4.

51. Дьякова Н. П. Методики преподавания английского языка // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2009. – №8. С. 110-117.

52. Зинченко В. М. Образовательные стратегии в методике преподавания иностранных языков // Экономический вектор. – 2016. – №1 (4). С. 121-123.

53. Кадирова Н. К. Традиционный и инновационный подходы в методике преподавания английского языка // Наука и образование сегодня. – 2019. – №4. С. 1-2.

54. Кирий Н. Ф. Современные направления в методике преподавания иностранного языка // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – №4. С. 68-69.

55. Кариева М. А. Методика преподавания арабского языка // Наука и образование сегодня. – 2019. – №2. С. 1-2.

56. Крапивкина О. А., Синева Ю. О. О традициях и инновациях в методике преподавания иностранных языков // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – №9 (80). С. 1-8.

57. Красноярова А. А., Чивиленко С. В. Типология упражнений в методике преподавания китайского языка // Наука и образование сегодня. – 2019. – №1. С. 122-129.

58. Куряева Р. И. Инновационные подходы к методике преподавания английского языка // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – №4. С. 266-270.

59. Орехин-Рыжина В. А. Французский язык: методика преподавания // Вестник науки и образования. – 2021. – №9 (112). С. 47-49.

60. Пулатова Д. Д. Использование коммуникативной методики в преподавании корейского языка // Наука и образование сегодня. – 2020. – №9. С. 23-24.
61. Тананайко С. О., Васильева Л. А. Методика преподавания русского языка и современные речевые технологии // Записки Горного института. – 2008. – №5. С. 113-114.
62. Текучёва И. В. О некоторых тенденциях развития методики преподавания русского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – №2. С. 188-192.
63. Тухта А. Ю. Методы исследования в методике преподавания русского языка // Academic research in educational sciences. – 2021. – №4. С. 606-609.
64. Файзуллина Э. Ф., Зарипова А. М. Современные приёмы в методике преподавания иностранных языков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – №9. С. 238-245.
65. Хавроница С. А. Методика преподавания русского языка иностранцам и психолингвистика // Academy. – 2020. – №2. С. 11-16.
66. Халалов З. А. Методика преподавания русского языка как неродного // Science and Education. – 2013. – №8. С. 19-21.
67. Ходжиев М. Х. Методика преподавания русского языка // Science and Education. – 2020. – №1. С. 407-415.
68. Чередниченко О. Н. Французский язык как второй иностранный: методика преподавания // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2018. – №3. С. 1-14.
69. Черноусенко Л. А. Методики преподавания и курсы обучения французскому языку как иностранному во Франции и в России // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2010. – №8. С. 13-16.

70. Шерстобитова И. А. Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. – 2016. – №16. С. 1-6.

71. Юрова В. Ю. Методика преподавания иностранного языка в разно-специализированных группах // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – №8. С. 1-2.